

527.2
Ф34
ПОЛИТИНФОРМАТОРА

Б. ФЕДOTOB

**ТОТАЛИТАРНОЕ
ОБЩЕСТВО:
МИФЫ
И РЕАЛЬНОСТЬ**

• БИБЛИОТЕЧКА АГИТАТОРА И

БИБЛИОТЕЧКА АГИТАТОРА

РА И ПОЛИТИНФОРМАТОРА •

БИБЛИОТЕЧКА АГИТАТОРА И ПОЛИТИНФОРМАТОРА

Б. ФЕДОТОВ

**ТОТАЛИТАРНОЕ
ОБЩЕСТВО:
МИФЫ
И РЕАЛЬНОСТЬ**

Федотов Б. В.

Ф 34 Тоталитарное общество: мифы и реальность. М., «Моск. рабочий», 1974.

96 с. («Библиотечка агитатора и политинформатора»)

В брошюре разоблачаются происки буржуазной пропаганды, которая клеветает на мир социализма, распространяя миф о якобы тоталитарном характере социалистического общественного и государственного строя, и в то же время всячески скрывает антинародную и действительно тоталитарную сущность капитализма.

На обширном материале в брошюре показывается ограниченность и урезанность политических прав и гражданских свобод при капитализме и фиктивный, формальный характер провозглашаемых прав. Привлекая многие современные материалы, автор разоблачает попытки идеологов антикоммунизма исказить подлинный строй общественной и политической жизни в странах социализма.

ЗКП4

Ф $\frac{10506-111}{M172(03)-74}$ БЗ-48-02-74

© Издательство «Московский рабочий», 1974 г.

ЖИЗНЬ И «КОНЦЕПЦИИ»

В мире разворачивается процесс улучшения отношений и расширения сотрудничества между народами. Однако реакционные силы пытаются ныне путем оживления «холодной войны» и примитивно-воинствующего антикоммунизма воспрепятствовать развитию разрядки международной напряженности.

Идеологи антикоммунизма используют в современных условиях более гибкую тактику и изощренные методы, маскируются под демократов, создают видимость «объективности» и «научности», привлекают к разработке всевозможных антикоммунистических «теорий» различных «специалистов», ренегатов марксизма, отщепенцев, вышвырнутых народом из социалистических стран.

Для выработки определенных стереотипов антикоммунистического мышления, просачивания буржуазных идей в страны социализма империалистическая пропаганда особенно широко использует «концепцию» тоталитарного общества, злобно фальсифицирует социали-

стический общественный и государственный строй, всячески рекламирует современное капиталистическое общество.

Что же это такое «тоталитарное общество», ярлык которого империалистическая пропаганда стремится приклеить социализму? Был ли раньше и есть ли сейчас такой строй?

Термин «тоталитаризм» происходит от латинского слова *totalitas* (полнота, цельность). Как понятие о государственном устройстве и правлении в современном смысле тоталитаризм означает разновидность государства, которое подчиняет всю общественную, экономическую и культурную жизнь интересам и воле господствующей элиты методами массового террора и насильственного подавления народа. Характерным для тоталитарного государства является уничтожение или стремление к уничтожению гражданских прав и политических свобод, унификация и конформизм в общественно-политической жизни, крайний шовинизм, агрессивность во внешнеполитическом плане.

Экономической основой, порождающей государственный тоталитаризм, является частная собственность, господство которой превращает трудящихся в зависимые от собственников и эксплуатируемые народные массы, серьезно ограничивает или полностью исключает политическую самостоятельность, социальную свободу и человеческие права людей труда. В зависимости от условий своего господства эксплуататорские классы используют ту или иную форму государства от парламентарной республики до абсолютной монархии и тоталитарной диктатуры.

Тенденция к возникновению тоталитарных государств резко усиливается с перерастанием домонополистического капитализма в империализм. Концентрация и централизация производства и капитала, развитие монополий и финансовой олигархии ведет к дальнейшему переходу общественных богатств, экономического и политического контроля над обществом к немногим крупнейшим капиталистам. Вскрывая связь между возникновением и развитием монополистического капитализма и резким усилением на этом этапе антидемократических тоталитарных тенденций в буржуазных государствах, В. И. Ленин писал: «Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция... И во внешней политике, и во внутренней, одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» демократии вообще, всей демократии...»¹

Новейшая история дает многочисленные примеры возникновения открыто террористических диктаторских государств. Империализм породил такие разновидности тоталитаризма, как итальянский фашизм, гитлеровский нацизм, японский милитаризм, испанский корпоративизм, южноафриканский расизм и т. д. Все эти формы политического тоталитаризма имеют общую, социально-экономическую основу, но такой же империалистический базис имеют государства и во всех других современных развитых капиталистических странах.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 93.

В стремлении приукрасить фасад буржуазного общества, поддержать падающий в глазах трудящихся масс престиж капиталистического государства, теоретики и идеологи антикоммунизма прибегают к явной фальсификации и изобретают различные «концепции» «тоталитарного характера» социалистического государства.

Суть перепевов теоретиков этих «концепций» сводится к тому, что якобы в социалистическом обществе существует верховенство государства над всеми экономическими, социальными и духовными сферами в ущерб «естественному развитию» общества, всепроникающий контроль над личной жизнью граждан, начиная от производства и кончая бытом и образом мысли. Именно по такой схеме, ничего общего не имеющей с реальностью, представляется ими общественно-политическая жизнь в Советской стране.

Какими же путями и приемами стремится обосновать империалистическая пропаганда «тоталитаризм» советского общества?

Во-первых, путем замалчивания того, что Советское государство все развитие материальной и духовной жизни поставило на службу трудящемуся человеку под девизом: «Все во имя человека, все для блага человека».

Во-вторых, через конструирование клеветнических «теоретических» схем, искажающих реальные отношения между Коммунистической партией, государством и общественными организациями.

В-третьих, однобоким освещением советской действительности, когда основное богат-

ство социально-политической жизни опошляется и изображается в карикатурном виде, широкое участие трудящихся в управлении на всех уровнях государством, народным хозяйством, культурой игнорируется.

В-четвертых, путем фабрикации явных фальшивок, призванных подтвердить всеобъемлющий контроль Советского государства над личной жизнью граждан. Вроде того, что верующих увольняют с работы, при вступлении в брак требуется разрешение райкома партии и т. п.

В-пятых, путем распространения сведений, полученных из социалистических стран, от якобы «преследуемых и притесняемых» граждан, «инакомыслящих». При этом и так уже лживые сами по себе заявления некоторых отщепенцев настолько «обогащаются» их буржуазными соавторами, что они сами не узнают своих сообщений. Номинальных авторов фальшивок рекламируют тем не менее как «подлинных» выразителей «общественного мнения», как «неподцензурный голос народа».

В общем, используется весь набор самых недостойных и низменных средств с целью оклеветать, всячески опорочить социализм, чтобы на этом фоне более привлекательным выглядел капитализм. И неважно, что при этом все факты оказываются поставленными с ног на голову. Как раз развитие современного империализма неразрывно связано с необычайным усилением авторитарной власти, страшным ростом социального гнета, удушением всякой социальной и духовной инициативы. В современных империалистических странах

идет непрерывный процесс сосредоточения общественных богатств и средств производства в руках частных лиц и семейств.

На долю 4,4 процента американцев, составляющих так называемую «сверхбогатую элиту», в 1973 году приходилась треть всех денежных доходов населения США, четверть всего недвижимого имущества и около половины всех ценных бумаг.

В Англии производство и капитал все более концентрируются в руках мощных монополистических групп. Если в начале века 100 крупных компаний контролировали 15 процентов производства в стране, то в 1973 году на их долю приходилось уже более половины всего выпуска промышленных товаров. При нынешних темпах концентрации к 1980 году монополии будут контролировать две трети британского промышленного производства.

В ФРГ 1,7 процента населения владеет в настоящее время 70 процентами всех средств производства. Менее 1 процента семей имеют 90 процентов акций и ценных бумаг. В Японии ежегодно тысячи компаний поглощаются крупнейшими. Контроль над экономикой сосредоточился в руках нескольких десятков монополий.

Одновременно с монополизацией резко усилилось вмешательство империалистического государства в хозяйственную жизнь, широкое распространение получило государственное предпринимательство.

Монополизация и огосударствление, сочетаясь в общий единый комплекс, придают систе-

ме современного капитализма государственно-монополистический характер. «Государственно-монополистический капитализм,— говорится в Программе КПСС,— соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн»¹.

Развитие государственно-монополистического капитализма усиливает массовую безработицу. В 1973 году в капиталистическом мире насчитывалось около 100 миллионов безработных. В 1974 году безработица растет еще более быстрыми темпами в связи с энергетическим кризисом и спадом производства. Увольнения и сокращения числа работающих ведут к увеличению объема работы, приходящегося на каждого оставшегося, за счет этого повышается степень капиталистической эксплуатации.

Усилению угнетения и эксплуатации рабочего класса способствует также процесс массового разорения крестьянства и сгон его с земли. Сельское население покидает фермы, вливается в армию наемного труда, не имея никакой профессиональной подготовки. Оно пополняет ряды малоквалифицированных рабочих, подвергается жесточайшей эксплуатации и используется еще одновременно как средство усиления угнетения других категорий трудящихся.

Жертвами жесточайшей эксплуатации и

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., Политиздат, 1971, стр. 26—27.

обезличивания труда становятся не только малоквалифицированные и квалифицированные рабочие, труд которых постоянно интенсифицируется, но и большая часть инженерно-технических и административных работников. Используя методы расчленения умственного труда, капитал эксплуатирует мозг инженера, как мускульную силу рабочего.

Ускорение темпов работы доводит до предела специализацию труда, раздробило его на бесчисленное множество простейших монотонных, сверхбыстрых операций. Находясь на грани физиологических возможностей человека, интенсификация при отсутствии надлежащей техники безопасности ведет к резкому росту числа несчастных случаев со смертельным исходом, а также к подрыву здоровья трудящихся. За 50 лет в Соединенных Штатах зарегистрировано 100 миллионов тяжелых несчастных случаев на предприятиях. Больше половины из них приходится на последние 15 лет. В капиталистических странах наблюдается также резкий рост нервно-психических заболеваний на почве автоматизации производства.

Наиболее характерные последствия интенсивного и экстенсивного роста эксплуатации — ограниченность покупательной способности трудящихся, отставание заработной платы от роста цен, бедность широких народных масс. Даже в США, которые имеют все производственные возможности для того, чтобы нищета навсегда исчезла из страны, по данным переписи 1973 года, насчитывалось 27 миллионов человек, имеющих доход значительно ниже установленного уровня бедности. Официально

зарегистрировано около тысячи крупных «районов бедствия».

Вопреки пропаганде, небогато живет также и большинство «благополучных» американцев, не входящих официально в категорию бедных. И это не удивительно: на долю 80 процентов населения США приходится 10 процентов национального дохода.

Еще тяжелее, чем в США, экономическое и социальное положение трудящихся в других странах развитого капитализма. Генеральный секретарь ЦК ФКП Жорж Марше в книге «Демократический вызов» (1973 г.) привел такие данные: диапазон доходов во Франции составляет 1 : 800; 2 тысячи богатых имеют доход за один день такой же, какой рабочий имеет за целый год.

Влияние финансовых магнатов — прямое и косвенное — в странах крупного капитала является определяющим не только в экономической, но также и в общественно-политической жизни. Трудящиеся не могут рассчитывать на поддержку их прав со стороны государства. Империалистические государства играют роль организаций по заведованию общими делами крупнейших капиталистов и защите их интересов. Использование магнатами государственного аппарата в личных корыстных целях принимает в последнее время открыто уродливые формы. Имея в своем распоряжении колоссальные ресурсы, за которые ни перед кем не отчитываются, хозяева монополий через законные и общепринятые формы «поощрения», такие, как пожертвования, премии, дары фондов и т. п., по существу, «благопристойно»

и открыто подкупают государственных должностных лиц. Государственные чиновники действуют по принципу «кто больше даст» и рьяно отрабатывают подачки монополий. Они постоянно в результате этого на страже жизненно важных интересов наиболее богатых бизнесменов, идет ли речь о налогах, выгодных военных заказах, законодательстве в области труда и зарплаты и т. д. Никогда раньше не была столь велика власть капитала и денег в буржуазных государствах, как в настоящее время.

Крупнейшие монополии определяют также большую политику. Они ведут переговоры с правительствами, принимают решения национального и международного значения. Щупальца гигантского монополистического спрута опутывают все сферы политической жизни.

Сосредоточение общественных богатств и средств производства в руках немногих семейств финансовых магнатов ведет к установлению их полного контроля, к их всеобъемлющему господству не только в экономической и политической, но и в духовной жизни, к образованию гигантского аппарата идеологического и морального давления на массы. Используя буржуазную науку и идеологию, средства массовой информации и пропаганды, финансово-промышленный и торговый бизнес маскирует усиливающуюся экономическую эксплуатацию и социальный гнет, формирует духовную атмосферу, манипулирует настроениями, создает общественное мнение, навязывает миллионам людей свою интерпретацию событий, пытается обмануть их и повести за собой.

Империалистическая пропаганда проявляет особую активность в стремлении внушить трудящимся, что капиталистическая частная собственность якобы больше в их интересах, чем общественная. Частная собственность в произведениях буржуазных ученых представляется как «естественная основа благосостояния народа», а государственная собственность в странах социализма выставляется как «псевдосоциализм или госкапитализм на основе администрирования меньшинства». Буржуазные социологи и публицисты пытаются обосновать положение о все более справедливом распределении доходов в капиталистическом обществе на основе частной собственности через развитие сотрудничества пролетариата и предпринимателей, утверждают, что собственность на средства производства якобы переходит от предпринимателей в руки рабочих.

Все эти пропагандистские уловки современного империализма лишь еще раз подтверждают положение В. И. Ленина: «Капитализм не был бы капитализмом, если бы он, с одной стороны, не осуждал *массы* на состояние забитости, давленности, запуганности, распыленности (деревня!), темноты; — если бы он (капитализм), с другой стороны, не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи и обмана, массового надувания рабочих и крестьян, отупления их и т. д.»¹.

Частная капиталистическая собственность в действительности не может составлять «материальную основу» гражданских свобод, как

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 15.

ее стремятся представить идеологи империализма. История народов и современная общественно-политическая жизнь опровергают лживые положения буржуазной концепции «тоталитарного общества», что только частная собственность делает людей «предприимчивыми в экономической и свободными в духовной жизни», дает им возможность быть «независимыми и противостоять стремлению государства поставить их под всеобъемлющий контроль».

Эти утверждения ничего общего не имеют с реальностью современных империалистических стран, в которых именно господство частной собственности ведет к сосредоточению всех основных средств производства и национальных богатств в руках небольшой кучки финансовых магнатов и империалистического государства. Огромное же большинство граждан или полностью лишено частной собственности или имеет ее в распоряжении столь мало, что никаких гарантий гражданских свобод она не может представлять. На самом деле частная капиталистическая собственность является экономической основой и материальной гарантией произвола сверхбогачей в обществе, главной гарантией свободы господствующего меньшинства беспощадно эксплуатировать и угнетать трудящееся большинство. Что же касается трудового народа, то частная капиталистическая собственность является как раз не гарантией его свобод в экономической и социальной жизни, а основой гнета и эксплуатации.

Показательна опубликованная в феврале 1974 года газетой «Таймс» статья епископа одного из районов Большого Лондона Мервина

Стоквуда. «Семь процентов англичан владеют 84 процентами всего богатства страны,— пишет Стоквуд.— Оставшиеся 16 процентов разделены между остальными 93 процентами населения. За этой арифметикой — безрадостная экономическая картина. Миллионы людей влечат отчаянно жалкое существование. На одном конце весов — расточительное богатство и комфорт; на другом — бедность, лишения и убожество».

Не выдерживает никакой критики и является клеветой на социализм также утверждение идеологов империализма, что коллективная и государственная собственность якобы «стесняет экономическую свободу, сковывает инициативу и социальную активность личности» и служит «основой тоталитарной власти».

В социалистических странах в результате замены частной собственности общенародной и колхозно-кооперативной ликвидированы классы эксплуататоров. Этим был положен конец свободе эксплуатировать, угнетать, давлению всех видов, власти денежного мешка над сотнями миллионов людей. Труд стал всеобщей обязанностью и правом. Социалистическое общество развивается на основе всестороннего учета и сочетания общенародных интересов и интересов отдельных классов, социальных прослоек и групп. Все отношения производства, обмена и распределения, характерные для социалистической системы хозяйства, складываются на базе социалистического равенства, товарищеского сотрудничества, взаимопомощи и дружбы: все люди — свободные труженики, и нет больше деления людей на эксплуататоров

и эксплуатируемых, богатых и бедных, господствующих и угнетаемых, привилегированных и дискриминируемых. Нет классов, возвышающихся над другими, а поэтому не может быть никаких проявлений классового и социального гнета, политического и национального неравенства.

В. И. Ленин указывал, что социалистическое производство функционирует «для обеспечения *полного* благосостояния и *свободного всестороннего* развития *всех* членов общества»¹. Более важной цели не может иметь экономика на базе общественной собственности на средства производства.

На место узкокорыстных частнокапиталистических интересов социализм ставит несравнимо более могучий стимул развития производства — потребности и интересы всего народа. Этот стимул оказывается тем более могущественным, что социализм открывает невиданный простор для возрастания потребностей, ликвидируя неизбежные ранее ограничения, вызываемые классовой дифференциацией, гнетом, нуждой народных масс.

Ликвидация паразитического потребления дала в руки трудящихся дополнительные ресурсы для повышения уровня жизни и производственного накопления. Плановое ведение хозяйства принесло выигрыш за счет ликвидации потерь, вызываемых анархией производства, кризисами, безработицей, конкуренцией.

При социализме частная конкуренция заменяется социалистическим соревнованием мил-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.

лионов, дающим простор творческой инициативе, свободному обмену научными достижениями и опытом. Социалистическое распределение по количеству и качеству труда, обязывая всех работать, увеличивает ресурсы труда, создает устойчивый источник дохода для каждой семьи, возрастающий по мере повышения квалификации, опыта, производительности работника.

Рабочий класс — руководящий класс социалистического общества. В его облике сливаются воедино черты создателя материальных и духовных благ, хозяина страны и творца своего будущего. Ведущее положение рабочего класса не какая-то особая, искусственно созданная привилегия, а результат того, что он наиболее многочислен, связан непосредственно с высшей формой социалистической собственности, трудится в решающей сфере материального производства, создает наибольшую долю общественного богатства, выступает как основная производительная и главная политически активная сила общества, определяющая главные направления развития страны. Делегатами XXIV съезда КПСС были 1200 рабочих с заводов и фабрик.

При социализме приобщилось к активной общественно-политической деятельности и крестьянство. Создание крупных коллективных хозяйств и совхозов, механизация сельскохозяйственного производства значительно сблизили условия труда в деревне с городскими, способствовали повышению общеобразовательного и культурно-технического уровня крестьянства. В результате этого крестьянство по

своей природе стало совершенно новым социалистическим классом. В культурном развитии социалистическое крестьянство постепенно догоняет рабочий класс, и различия между ними все более стираются.

На базе дальнейшей индустриализации сельскохозяйственного труда происходит сближение между этими классами в сфере производства, распределения и быта. В общественно-политической жизни социалистическое крестьянство выступает в прочном союзе и нерушимом единстве с рабочим классом, что полностью гарантирует интересы и полноправие крестьянства в социалистическом обществе.

Органической составной частью советского народа, выполняющей жизненно важную роль в функционировании и развитии общества, является народная интеллигенция. Социалистическая интеллигенция отдает свою творческую энергию общему делу народа. Она выросла, сформировалась, закалилась в совместной борьбе трудящихся классов за революционное преобразование общества.

Версия, распространяемая в последнее время идеологами империализма, о существовании якобы «оппозиции» среди интеллигенции государственному строю, политике КПСС является клеветой на советскую интеллигенцию. Отдельные отщепенцы — подголоски империалистической пропаганды — никого, кроме самих себя, не представляют и сами поставили себя в положение полной духовной изоляции.

Характер социалистического общества таков, что по мере развития социализма происходит непрерывное сближение и сплочение

рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Этот процесс ведет в условиях развитого социалистического общества к возникновению и укреплению социально-классового, морально-политического и идейно-культурного единства народа, к социальной однородности общества в процессе перехода к коммунизму.

Опираясь на производственные достижения советских людей, на успехи нашего хозяйственного и культурного строительства, социалистические государства последовательно осуществляют свою главную экономическую задачу — обеспечить дальнейший значительный рост материального уровня жизни народа.

Создав культуру нового, высшего типа и открыв к ней доступ широчайшим народным массам, социализм развеял в прах домыслы эксплуататоров о неизбежности деления людей на «культурных» и «культурно отсталых». Народ под руководством коммунистов, объявив священную войну темноте и невежеству, преобразил свой духовный облик. В ходе социалистического строительства во всех социалистических странах была ликвидирована массовая неграмотность, выросла народная интеллигенция, небывалые масштабы приняло среднее и высшее образование, создана социалистическая литература и искусство, формируется новый человек.

По обилию духовной культуры, предоставляемой народу (книги, газеты, журналы, радио, телевидение), по количеству культурно-просветительных учреждений, приходящихся на тысячу человек (школы, библиотеки, клубы, театры, кино, музеи), со странами социализма

не может сравниться ни одна даже самая развитая капиталистическая страна.

Именно ликвидация частной капиталистической собственности и введение общенародной собственности являются подлинной материальной гарантией социальной свободы. Переход от капитализма к социализму освобождает трудящихся от экономической эксплуатации и полной зависимости от капиталистического хозяина, от политического гнета со стороны государства империалистической буржуазии, раскрепощает их духовно, дает простор для гигантского роста культуры народа.

УБЕЖДЕНИЕ, А НЕ ПОДАВЛЕНИЕ

В обстановке жесточайшей экономической эксплуатации, социального, политического и национального угнетения трудящиеся массы капиталистических стран поднимаются на борьбу за улучшение экономических условий жизни, за свои социальные и политические права. Когда эта борьба трудящихся принимает опасный для капитализма характер, она подавляется репрессивной машиной империалистического государства. В таких случаях полиция и армия при капитализме неизменно выступают как *ultima ratio regum* (последний решающий довод).

Господство империализма всегда было связано с насилием над народными массами. Бесчеловечная, зверская его сущность, основан-

ная на диком произволе, особенно наглядно проявилась в ужасные времена фашизма, когда порожденные империализмом тоталитарные режимы бросили более 26 миллионов человек в концлагеря, 11 миллионов человек уничтожили в газовых камерах, повесили, расстреляли или умертвили другими зверскими методами.

Жестокое подавление трудящихся, насилие и террор в отношении прогрессивных сил народа остаются и в настоящее время характерными чертами империалистического государства. При этом идеологи современного капитализма стремятся замаскировать репрессивную функцию империалистического государства, представляя ее как реакцию на «незаконные действия».

По отношению к насилию империалистические идеологи и политики в теории и на практике проводят двойственный подход. Насилие категорически отвергается, когда оно осуществляется народными массами для улучшения своих социальных условий. Использование насилия в этих целях — проклятье, преступление. Такое насилие ставится в ряд уголовных деяний, изображается как массовые преступления против общественного порядка, иррациональные, бессмысленные действия, экстремизм.

И наоборот, насилие воспевается, когда его осуществляет государство против народа. Здесь насилие — благо. В этом смысле в современных империалистических странах господствует настоящий культ насилия.

Поток литературы пропагандирует на все лады доблести полиции, сыщиков, жестокость,

садизм, суперменство империалистического воинства, прославляет «сильные» личности, вроде Гитлера, Муссолини, Франко, Д. Даллеса. Особенно много в последние годы выходит книг о Гитлере. Огромными тиражами переиздается «Майн Кампф» издательствами Великобритании, Дании, Италии, Швеции.

Массовая информация и средства идеологического воздействия капиталистических стран приучают граждан к нормальности насилия в обществе со стороны государства. Не удивительно, что подавление и репрессии империалистического государства в отношении трудящихся в последние годы все более нарастают. Буржуазные авторы открыто признают, что волна насилия захлестнула капиталистические страны.

Под влиянием обстановки репрессий и насилия со стороны государства и воздействия оправдывающей насилие буржуазной пропаганды производится как побочный продукт массовая уголовная преступность. В Японии действует в настоящее время 3,5 тысячи организаций «ямагути» (гангстеров), членами которых являются 140 тысяч человек. В США с начала XX века произошло 750 тысяч убийств, из них 177,5 тысячи остались нераскрытыми.

Буржуазная наука игнорирует социальные факторы, порождающие насилие любого рода в обществе, ибо устранение главных причин социального насилия означает коренное изменение основ самого общества. Поэтому идеологи и теоретики капитализма стремятся, с одной стороны, навязать абстрактное понимание насилия, оторвать его от целей примене-

ния, внедрить количественный критерий при его анализе, смазать различие между насильственными действиями угнетенных против угнетателей и уголовными преступлениями (политика подавления и террора репрессивных органов государства при этом вообще не в счет). С другой стороны, они хотели бы объяснить и истолковать социальные конфликты и насилие биологическими инстинктами. Все внимание обращено на группировку людей по отличительным признакам темперамента и характера, некоторым внешним данным, типам насильственных действий, взаимоотношениям сторон в предшествующее конфликтам время, характеристике лидеров групп и т. п.

Главная цель этих «научных изысканий» имеет явно прикладной характер: определить конкретные пути и методы того, как предотвращать или подавлять единичные, групповые или массовые выступления против существующих капиталистических порядков. При этом сами собой подразумеваются справедливость и законность любых насильственных действий органов буржуазного государства и незаконность любых прямых действий трудящихся в защиту своих интересов. Именно наука и искусство слежки, сыска, полицейских акций, массовых подавлений, организации судебных процессов, тюремного заключения и казней находятся в расцвете в странах империализма.

В настоящее время в каждой империалистической стране функционирует широко разветвленная и тщательно отлаженная государственная машина подавления трудящихся масс. В США, например, целая система, со-

стоящая из 27 правительственных организаций и учреждений, различными путями ведет усиленную слежку за гражданами, выискивая среди них инакомыслящих. Во главе этой системы стоит Федеральное бюро расследований, подчиненное министерству юстиции. Именно прежде всего эта «невидимая империя» слежки и сыска с десятками тысяч агентов и бюджетом в сотни миллионов долларов не сводит своего недреманного ока с каждого американца.

Система политического сыска и тайной полиции все более смыкается с общей полицией и взаимодействует с ней. Различия в методах работы и роли политической и общей полиции все более сводятся лишь к тому, в ведении какого государственного органа они находятся. Наблюдается быстрый рост не только аппарата политической полиции, но и общей полиции. Нередко это делается под предлогом борьбы с растущей уголовной преступностью. Так, летом 1973 года конгресс США выделил колоссальную дополнительную сумму — свыше 3 миллиардов долларов — на дальнейшее развитие полицейской системы.

Широкая сеть полицейских учреждений имеется в распоряжении частных компаний. Только в Ассоциацию для безопасности в промышленности (объединяет не всю частную полицию) входит 2,5 тысячи частных полицейских агентств. Крупные промышленно-финансовые магнаты имеют собственные сыскные органы, пользующиеся правом ареста и осуществляющие репрессии на предприятиях.

Серьезной репрессивной силой, предназначенной в первую очередь «для поддержания

внутреннего порядка» и находящейся в распоряжении губернаторов штатов, являются формирования национальной гвардии, которая представляет собой милицейскую армию, включает все рода войск и имеет армейское вооружение. Солдаты и офицеры национальной гвардии состоят на гражданской службе, но не имеют права без соответствующего разрешения покинуть свой район. Таким образом, эта вооруженная сила также всегда наготове для подавления выступлений народа. При необходимости она может быть передана из ведения штата в распоряжение федеральных ведомств. Формирования национальной гвардии насчитывают в настоящее время около 500 тысяч человек.

На службу террора против прогрессивных сил империализм поставил также право. Совершенствуется репрессивное законодательство. В большинстве империалистических стран существует чрезвычайное законодательство. Под прикрытием пропаганды антикоммунизма реакция провоцирует возникновение обстановки для приведения его в действие.

Кроме чрезвычайного законодательства в империалистических странах нередко в обычных условиях прибегают к использованию «специальных» законов, позволяющих беспощадно карать инакомыслящих в обход конституций. В форме специального законодательства фактически протаскивается беззаконие. Все шире в преследовании инакомыслящих используются методы провокаций, ложных доносов, подкупа свидетелей.

В соответствии с законом по контролю над

преступностью, принятым в 1968 году в США, полиция получила широкие полномочия вмешиваться в частную жизнь граждан, контролировать их политические взгляды под видом борьбы с преступностью. Законом предусмотрена установка с разрешения суда микрофонов для подслушивания в частных квартирах и конторах. Министерство юстиции США ратует за предоставление полиции права пользоваться системами подслушивания без какого бы то ни было предварительного разрешения судебных инстанций.

Во многих штатах действуют свои многочисленные репрессивные законы. Их цель — сделать еще более строгими карательные меры. Широкое распространение получает превентивное заключение «потенциальных нарушителей спокойствия». Закон об этом был принят конгрессом и вступил в силу. «Особые законы» фактически предоставляют полиции право на обыск без ордера под предлогом поисков оружия или наркотиков. Эти законы могут быть легко направлены против политической оппозиции. Всего в распоряжении американской охраны 257 законов и «добавочных разъяснений», которые используются для политического сыска и преследований.

Своим острием репрессивное законодательство направляется прежде всего против коммунистов. Но террор широко используется также против борцов за расовое и национальное равноправие, гражданские права и демократию, против участников антивоенного движения, вообще людей прогрессивных убеждений.

Инспирирование антикоммунизма правительственными органами капиталистических стран способствует росту числа всякого рода самодельных фашистских и полуфашистских течений и организаций. В США, например, действует в настоящее время свыше 2600 организаций ультраправых фанатиков. Воинствующие черносотенцы, агенты охранок, наемные убийцы, бесчинствующие расисты, сионистские погромщики безнаказанно орудуют в стране.

Наряду с террором и репрессиями характерной для империалистических государств является тотальная милитаризация. Империализм породил две мировые войны, в которых свыше 60 миллионов человек погибли и 110 миллионов стали калеками. Кроме того, десятки миллионов людей умерли в результате эпидемий и болезней, порожденных этими войнами.

В наше время политика жестокого подавления всего прогрессивного ведет ко все большей милитаризации империалистических стран. Растет влияние так называемого военно-промышленного комплекса в США, то есть союза крупнейших монополий с военщиной в государственном аппарате. Колоссальные средства расходуются на содержание военщины, которая приобретает все больший вес и влияние в общественной и политической жизни.

Альянс промышленных магнатов, военщины и реакционных ученых-мракобесов вынашивает амбиционные планы военизации нации, приспособления всей общественной жизни целям и нуждам финансовой олигархии. Милитаризм

подчиняет себе науку и образование. Военщина пытается оказывать решающее влияние на формирование общественного мнения. Американские вооруженные силы располагают разветвленной информационно-пропагандистской службой, которая задает тон милитаристской пропаганде. В ее распоряжении колоссальные финансовые и технические средства.

Империалистические страны используют свою экономическую и военную мощь, чтобы оказывать повсеместно всестороннюю поддержку военно-диктаторским режимам, что указывает на их родство с ними.

Поставки американского оружия, «американизация» офицерского корпуса в странах с реакционными военными режимами расширяются. Возросла до 150 миллионов долларов сумма поставок оружия в некоторые страны Латинской Америки. Кровавая диктатура Дювалье в Гаити, за время существования которой было убито свыше 50 тысяч патриотов и более 300 тысяч человек вынуждено было бежать из страны, опирается на оружие и помощь американского империализма. Большую поддержку оказывают США террористическому режиму Стресснера в Парагвае, в фашистских застенках которого томятся десятки тысяч парагвайцев. Милитаристские круги империализма вдохновили чилийскую реакционную военщину нанести предательский удар в спину правительству Народного единства Сальвадора Альенде и помогли потопить в крови демократические завоевания революции в Чили. Заговорщики подняли руку на верховного главнокомандующего вооруженными силами республики, ее пре-

зидента, избранного на этот пост в соответствии с конституцией страны. Одновременно с убийством президента Сальвадора Альенде был арестован ряд министров правительства, распущен Национальный конгресс. Свержение законного правительства сопровождалось зверскими репрессиями и террором против его сторонников. Тысячи лучших людей Чили были убиты или ранены, десятки тысяч брошены в тюрьмы и концлагеря, в том числе выдающийся руководитель чилийских трудящихся Луис Корвалан.

Империализм насаждает диктаторские режимы также в странах Азии. Американское вмешательство и помощь способствовали возникновению военной диктатуры в Индонезии, в ходе установления которой сотни тысяч коммунистов и демократов были зверски убиты. Соединенные Штаты встали на сторону кровавого режима Яхья-Хана в Пакистане и помогали ему подавлять освободительное движение народа Восточной Бенгалии.

В Африке американский и английский империализм поддерживает заповедники расизма и апартеида в ЮАР и Южной Родезии, военные перевороты в развивающихся странах, подавление антиимпериалистической освободительной борьбы других африканских народов.

Империализм организует приход к власти военщины и в европейских странах капитализма. Секретные службы США непосредственно причастны к составлению и осуществлению плана «Прометей», приведшего к фашистскому перевороту в Греции, плану «Соло», на основе которого готовилось установление то-

талитарного военного режима в Италии. Там, где не удастся господствовать набором «мирных» средств, империализм всегда прибегает к военному шантажу и открытой военной интервенции. Так было в Гватемале, Доминиканской Республике, Панаме, Ливане, Северной Ирландии. Только в послевоенные годы империалистические страны развязали более 30 войн и военных конфликтов разных масштабов.

Двенадцать лет США упорно пытались подавить освободительную борьбу народов Индокитая, совершая в ходе этой войны против ДРВ, в Южном Вьетнаме, в Камбодже и Лаосе массовые убийства мирных граждан. За время войны американские самолеты сбросили на эти страны около 10 миллионов бомб. Разрушались жилые дома, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, школы, университеты, больницы, церкви. Подвергались бомбардировке дамбы и ирригационные сооружения с целью вызвать наводнение, голод и смерть среди 10 миллионов человек, проживающих в этих районах.

Против гражданского населения в Индокитае применялись специальные виды оружия: напалм, шариковые бомбы, а также наиболее разрушительные, уступающие по мощности только атомным, современные типы бомб с электронными приборами наведения, отравляющие химические вещества и диафолианты. Только в Южном Вьетнаме действия отравляющих газов испытали на себе около 2 миллионов человек. Всего в этой войне погибло свыше 4 миллионов человек.

Жестокую войну в Индокитае, направленную на то, чтобы путем массового террора с использованием новейших технических средств подорвать стремление народов к свободе и подчинить несоциалистический мир американским господам, США вели, не считаясь с тем, что около 75 процентов американцев на общественных опросах выступали за прекращение агрессии. Стремление американского народа к миру жестоко подавлялось.

В 1971 и 1972 годах в Соединенных Штатах в невиданных ранее масштабах развернулись антивоенные демонстрации и манифестации. Руководители американского правительства распорядились расправиться с участниками антивоенных выступлений. Десятки тысяч демонстрантов были арестованы, сотни убиты, тысячи избиты, изувечены, оскорблены и унижены зверским обращением полиции. После подавления антивоенных выступлений было сфабриковано более 12 тысяч судебных дел на его участников. Рассмотрение некоторых из них продолжалось и в 1973 году.

Так предстает перед миром еще одна сторона современного империалистического государства, в котором конституционные права соблюдаются только до тех пор, пока они не используются вопреки интересам монополий, не препятствуют проведению империалистической политики.

Парадоксально, но факт, что вот при таком жесточайшем подавлении народных масс в странах империализма буржуазные идеологи и пропагандисты стремятся представить капитализм как образец «общественного порядка

на основе законности и справедливости», а социализм как царство «произвола и беззакония». С использованием всех средств массовой информации империализм распространяет лживые слухи о «преследовании инакомыслящих», о гонениях на «диссидентов» в СССР и т. п. При этом даже выдвигаются наглые требования об изменении советской внутренней политики, отмены ряда законов.

Буржуазная пропаганда действует по принципу валить с больной головы на здоровую. Политическая жизнь свидетельствует, всеми фактами демонстрирует, что с законностью и правовыми гарантиями в странах империализма, если говорить обобщенно, дела обстоят таким образом, что буржуазная законность, во-первых, по существу, содержанию и всем своим проявлениям глубоко антинародна; во-вторых, даже от этой обычно хорошо служащей империализму законности господствующий класс и его государство всякий раз отворачиваются, когда она вдруг недостаточно эффективно обеспечивает проведение их политики, и обращаются к прямому насилию.

Что касается социализма, то в противоположность империализму здесь законность — принцип государственного управления. Социалистическое государство, объединяющее дружественные классы и социальные слои свободных и равноправных граждан в единую семью, выступает как их подлинный политический представитель, как единственная правообразующая и правосанкционирующая сила. Такое государство не допустит возникновения в обществе каких бы то ни было сил, подавляющих свободу,

инициативу и творчество трудящихся в любых сферах экономической, социальной, политической и культурной жизни. Возможность полной реализации гражданских конституционных норм оно подтверждает системой реальных социально-экономических отношений, а также усилением государственно-правовых гарантий.

КПСС и Советское государство выдвигают дальнейшее укрепление законности, упрочение социалистического правопорядка как общегосударственную, общепартийную задачу. Социалистическая законность, выражая волю народа, воплощает в себе завоевания социализма, надежно оберегает интересы государства, охраняет права граждан. В Советском Союзе значительное внимание уделяют не только совершенствованию форм разработки и принятия законов, но также и выработке системы обеспечения их точного выполнения всеми организациями и гражданами. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывает: «Мало выработать хороший закон, мало его принять. Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется. Он обязателен для всех, его должны соблюдать все без исключения, независимо от положения, чина и ранга. Социалистическая законность, правопорядок — основа нормальной жизни общества, его граждан»¹. В последние годы в СССР осуществляется целая серия мероприятий по усилению пропаганды советских законов, всемерному повышению их авторитета, воспитанию совет-

¹ Л. И. Брежнев. Творчески решать новые задачи коммунистического строительства. «Правда», 13 июня 1970 г.

ских граждан в духе уважения к закону, праву.

Действия сил, поддерживающих законность и правопорядок внутри социалистических стран, направлены на обеспечение интересов и защиты прав широчайших масс трудящихся, эти силы не противостоят народу, а являются орудиями власти народа. Они используются в конечном счете самим народом в борьбе со всем чуждым трудящемуся человеку в общественной жизни, в борьбе с теми, кто субъективно или объективно выступает против интересов трудящегося большинства.

В социалистических странах в отличие от капиталистических государств методами, обеспечивающими сплоченность народа и единство его действий, являются не методы насилия, подавления, террора, а методы коммунистического воспитания, убеждения, вовлечения широких масс трудящихся в управление государством, производством. Вооруженные силы, силы государственной безопасности не являются в социалистических странах органами подавления народных масс, орудиями, направленными внутрь страны. Такую роль они играют в империалистических государствах. При социализме эти органы государства своим острием направлены вовне страны, против империализма и агрессии, против главным образом внешних врагов. Конечно, если внутренние враги трудящихся масс, социалистического общественного строя поднимают голову, начинают вредить социализму, ставят тем самым под угрозу общественную безопасность, то эти силы приводятся в действие и против них.

Любая оппозиция социалистическому строю в условиях острейшей борьбы двух противоположных систем на международной арене объективно на руку империализму. Да и непосредственно органы империалистических государств, его агенты, организации эмигрантов-предателей тщательно выискивают антисоциалистически настроенных лиц, пытаются вдохновить создание внутри социалистических стран контрреволюционного подполья. Подавление внутренних враждебных социализму элементов осуществляется не против, а в защиту интересов широких масс народа. Как правило, к таким акциям социалистическому государству в наше время приходится прибегать исключительно редко. И всегда в подобных случаях империалистическая печать, захлебываясь от ярости, обрушивает потоки клеветы на социализм, представляет это как нарушение демократических прав и свобод, пытаясь оправдать любыми путями всякого рода отщепенцев и враждебных социализму личностей.

Переход к социализму означает ликвидацию террора и репрессий против трудящихся и конец милитаризма. Устранение основ классовых и национальных антагонизмов ведет не только к социальному и национальному миру, к отношениям взаимопомощи и сотрудничества, дружбы и братства между людьми внутри стран социализма, но и к международному миру. Принципы мирного сосуществования вытекают из самой природы социалистического строя. Ликвидация частной собственности, эксплуатации и угнетения создает основу мирных отношений. Классов, заинтересованных в

войне против других государств и народов, при социализме нет и быть не может.

Линия на мирное сосуществование со всеми государствами, независимо от социального строя, неизменно проводилась социалистическими странами, начиная с ленинского Декрета о мире. Борьбу против милитаризма, против несправедливых, захватнических войн, за мир между народами социализм провозгласил одной из главных целей международной политики и твердо проводит эту линию на практике.

Курс на решительный отпор агрессии неизменно сочетается у социалистических стран с конструктивной линией на урегулирование назревших международных проблем, на поддержание нормальных отношений с государствами противоположной социальной системы. В отличие от стран империализма в социалистических государствах проповедь вражды и ненависти к другим народам является делом совершенно неестественным, а любая пропаганда войны между народами — опасным преступлением. В Законе о защите мира, принятом Верховным Советом СССР в 1951 году, говорится, что «пропаганда войны... является тяжчайшим преступлением против человечества...», «лиц, виновных в пропаганде войны, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников».

Всеобъемлющая Программа мира выдвинута XXIV съездом КПСС. Принимаемые партией меры по осуществлению этой программы, объединение вокруг нее всех сил, выступающих за мир, их совместные решительные дейст-

вия против любых империалистических авантюр заставляют империалистические государства соблюдать принцип мирного сосуществования, в конечном итоге могут полностью устранить угрозу мировой войны.

МОНОЛИТНОЕ ЕДИНСТВО И «ПЛЮРАЛИЗМ»

Одним из основных положений империалистической концепции тоталитарного общества является утверждение, что обязательным признаком демократии должна быть система двух или более политических партий в государстве, а «однопартийное» устройство изображается как отрицание демократии и проявление тоталитарной диктатуры, партийное руководство противопоставляется, таким образом, народному суверенитету.

«Плюрализм» (многообразие) капитализма противопоставляется «монолитизму» (единообразию) советского строя в таких изданиях, как «Энциклопедия Британика», «Энциклопедия Американа», в шведском «Бониер словаре». В чем же состоит действительная роль политических партий в государствах противоположных систем в наше время? Но вначале об определении понятия «политическая партия».

Под политическими партиями принято понимать в широком смысле наиболее организованные и активные части общественных классов. Выражая интересы своих классов или от-

дельных социальных слоев, они руководят их политической борьбой. Политические партии исторически появились с возникновением классов и развитием классовой борьбы. Однако как четко классовые политические организации они полностью оформляются при капитализме.

Буржуазные политические партии выражают коренные интересы класса капиталистов, который со временем становится все более реакционным. Это ударная сила монополистической буржуазии, используемая прежде всего против пролетариата, всех трудящихся. Главные усилия в своей деятельности партии крупного капитала направляют на сохранение политической власти в руках господствующего класса, на подавление революционного движения трудящихся, на организацию травли коммунистических партий и других прогрессивных организаций. Они стремятся исключить влияние всех других партий на политику государства.

Буржуазные партии в современных капиталистических странах выступают под различными названиями: «национальные», «либеральные», «демократические», «республиканские», «крестьянские», «социалистические» и многими другими. Названия партий мало связаны с содержанием их деятельности, а лишь вводят в заблуждение, обманывают народные массы.

Различия в политике между буржуазными политическими партиями являются расхождениями между однотипными в классовом отношении партиями, выступающими как полити-

ческие фракции отдельных частей и социальных групп одного и того же класса. Борьба между ними в основном ведется не вокруг принципиально различных политических программ, а сводится к борьбе за право формировать органы государственного управления из представителей той или иной партии. Вся их деятельность направлена на проведение успешных для партии выборов на всех уровнях власти, замещение наиболее влиятельных и доходных государственных должностей.

В США, Англии и некоторых других капиталистических странах длительное время существуют и действуют двухпартийные системы, при которых у власти сменяют друг друга две буржуазные партии. Обе партии служат коренным интересам монополий, но курс каждой отражает также в тот или иной момент разногласия среди монополистических группировок и их спекуляции на настроениях избирателей.

Установленная многочисленными законами сложная система выдвижения и регистрации кандидатов и значительные финансовые расходы, требующиеся для проведения избирательных кампаний, обеспечивают двум партиям крупного капитала монополию в политической жизни и практически эффективно устраняют возможность сколько-нибудь успешной избирательной борьбы кандидатов какой-либо партии, неугодной монополистическому капиталу.

Структура двух основных американских буржуазных партий приспособлена к условиям избирательной и парламентской борьбы. Пе-

ред президентскими выборами проводятся национальные съезды (конвенты), на которых выдвигаются кандидаты в президенты и вице-президенты. Между конвентами текущую работу проводит национальный комитет партии во главе с председателем. Ведущую роль в партиях играют политические дельцы (боссы), связанные с хозяевами монополий и государственными деятелями.

Партии не имеют постоянных членов. Члены партии вербуются во время избирательных кампаний функционерами (активистами). Функционеры объединены в клубы (ринги), которые ведут организационную и агитационную работу. В период избирательных кампаний партии публикуют избирательные программы, которые, как правило, после прихода к власти предаются полному забвению, никаких промежуточных или полных итогов их выполнения не подводится.

В борьбе за места в конгрессе и право формировать правительство в ходе избирательных кампаний конкурирующие партии применяют друг против друга самые грязные методы: клевету, провокации, шпионаж и т. п.

Столкновения в борьбе за власть не мешают, однако, развертыванию процесса стирания граней между республиканской и демократической партиями США. Сами американцы признают, что различить программы этих партий так же трудно, как стандартные кресла в конгрессе, на которых сидят демократы и республиканцы. Различия в названиях — лишь терминологический обман. Но чего другого и ждать, если избирательные кампании и демок-

ратической и республиканской партий равным образом финансируют американские денежные воротилы! Единая касса — единая политика.

Нередко одна и та же монополия финансирует одновременно избирательные кампании как республиканской, так и демократической партий. Так что независимо от того, какая партия придет к власти, интересы монополий всегда надежно защищены и гарантированы.

В условиях господства финансовой олигархии двухпартийная система в США не препятствует возникновению всевозможных полуфашистских организаций, создавая почву для установления в случае, если «демократические» методы окажутся неэффективными, открытой диктатуры наиболее реакционных, шовинистических и империалистических элементов финансового капитала.

Очевидно, что многопартийность в капиталистических странах не может исключить тоталитарные тенденции в империалистическом государстве, ведь она призвана создать только иллюзию политической борьбы, замаскировать «демократической» процедурой формирования власти в условиях многопартийности безраздельную диктатуру крупной буржуазии.

Вскрывая антинародную сущность двухпартийной системы США или многопартийных систем в других империалистических странах, коммунисты не выступают тем самым против использования многопартийной системы в политической организации общества вообще.

В условиях капитализма многопартийность

не только объективно неизбежна, вследствие противоположности и резких различий в положении и интересах классов, социальных слоев и групп, составляющих буржуазное общество, но и в определенной мере предпочтительнее однопартийности. Насильственное насаждение однопартийности в буржуазном обществе, как правило, равнозначно сползанию к открытому фашизму, переходу к худшим образцам корпоративного государства.

Было бы неправильно, однако, распространять это на любую общественную систему. Такой подход был бы ненаучным, означал бы решение вопроса по форме, а не по существу. В социалистическом обществе другая экономическая основа, новая социально-классовая структура, иные отношения между политическими партиями. В этом обществе в зависимости от социальных условий и конкретно-исторического развития одинаково прогрессивными могут быть как многопартийность, так и однопартийность. Дело не в форме, к чему стремятся все свести при рассмотрении данного вопроса идеологи капитализма, а в том, интересы большинства или меньшинства та или иная система политических партий выражает, руководству какого класса общества служит.

Вопреки утверждениям идеологов империализма, социалистические отношения не обуславливают с железной необходимостью однопартийность государственного строя. Неправда, что будто коммунисты после прихода к власти всегда и во всех случаях хотят установить «однопартийную диктатуру», разогнав все остальные демократические партии.

Советская система, например, вначале складывалась как многопартийная. Некоторое время даже Совет Народных Комиссаров являлся многопартийным социалистическим правительством. Ленинская партия была свободной от сектантской непримиримости к массовым мелкобуржуазным партиям. Коммунисты готовы были включить организованную мелкобуржуазную демократию в советскую политическую систему в интересах борьбы за социалистическое преобразование страны.

Меньшевики, эсеры и другие мелкобуржуазные партии сошли с политической арены в результате того, что они отказались сотрудничать с большевиками, встали на путь открытой борьбы против Советской власти и массы отвернулись от них. После этого они перестали представлять какие-либо слои трудового народа и превратились из политических течений в группки авантюристов. Многопартийность в Советской стране исчезла, таким образом, не в результате насилия. Развитие классовой борьбы в своеобразных условиях привело к возникновению однопартийной системы в СССР.

В ряде социалистических стран историческое развитие также вело к формированию однопартийных систем. В Югославии политическая система возникла сразу как однопартийная. В Венгрии до 1948 года было несколько партий, но затем развитие привело к оформлению однопартийной системы. После провала попытки контрреволюции реакционные партии распались, и утвердилась оконча-

тельно однопартийная система. В Румынии в начальный период социалистических преобразований также было несколько политических партий, но постепенно мелкобуржуазные партии сошли с политической арены, и возникла однопартийная система.

Иначе сложились отношения рабочих партий с партиями остальных трудящихся классов в ГДР, НРБ, ПНР, ЧССР. Политические системы в этих странах складывались на базе Народных (Национальных) фронтов, в которых под руководством коммунистических и рабочих партий объединялись на общей платформе борьбы против фашизма, империализма, за демократию и национальную независимость представители различных, в том числе и непролетарских, партий.

Многие из этих партий, очистив свои ряды от антинародных элементов, в дальнейшем восприняли программу строительства социализма. Вследствие этого в указанных странах были в переходный период и сохранились в настоящее время многопартийные системы. Предусматривается представительство партийных фракций в парламентах и правительствах. Проводится принцип сотрудничества партий, и возможна политика блока партий.

Понятно, что успешное функционирование многопартийной системы в интересах трудящихся масс возможно лишь при сохранении коммунистической партии как руководящей и направляющей силы общества, а не растворение ее в той или иной форме объединения партий. Политические партии самостоятельны в организационном отношении, имеют свои

программы, свой партийный аппарат, свои фракции в местных органах и парламентах. Они добровольно признают руководящую роль коммунистической партии. Эти партии — союзники коммунистов и участвуют под руководством компартий в управлении обществом.

Идеологи империализма изо всех сил стараются доказать, что при руководящей роли компартии в обществе политическая многопартийность теряет всякий смысл, что руководящая роль коммунистической партии в социалистическом обществе противоречит демократии. В основе этого лживого утверждения лежит посылка о противостоянии в социалистическом обществе большинства народа линии компартии, о насильственном осуществлении «коммунистической доктрины» в социалистических странах.

Империалистические идеологи усиленно пытаются через праворевизионистские элементы протолкнуть в социалистическое общество различного рода «модели социализма», в которых коммунистические партии были бы «отделены от власти», а государственная жизнь включала бы «элементы соревнования за власть» и строилась бы на «свободной игре политических сил с участием оппозиционных партий».

Особая ставка в пропаганде делается на отрыв рабочего класса от правящих компартий.

Проводится идея о «противостоянии» и «перманентном» конфликте рабочих масс и коммунистических партий в социалистических

странах. Правый ревизионист Светозар Стоянович пытается представить ключевой проблемой социализма рабочее самоуправление на фабриках и заводах. Он пишет: «Не может быть социализма без интегрального общественного самоуправления, ядро которого образует рабочий совет».

В социалистических странах не только не отрицается, но и все делается для максимального привлечения рабочих, всех трудящихся к участию в управлении производством. Однако трудящиеся массы социалистических стран давно уже на собственном опыте убедились в том, что именно под руководством коммунистических и рабочих партий в социалистическом обществе и осуществляются наиболее эффективно воля и интересы трудящегося большинства как в целом в обществе, так и на отдельных заводах, фабриках, стройках, любых предприятиях.

В чем гарантии того, что деятельность коммунистической партии как руководящей силы всегда максимально возможно обеспечивает совпадение политики государства с объективными потребностями и волей рабочего класса, трудящихся масс?

Коммунистическая партия — это организация, в которой исключена возможность принятия произвольных, необоснованных решений как механическим большинством, так и бесконтрольным меньшинством. Партия разрабатывает политический курс, социально-экономические программы на базе марксизма-ленинизма, выражающего научно-коренные, перспективные интересы большинства народа, ее

политика подвержена, таким образом, контролю научной теорией.

Второй основной гарантией, обеспечивающей выражение в партийной политике объективных интересов народа, является социальный состав партии как партии трудящихся, прежде всего рабочей партии. Коммунистическую партию в связи с этим в социальном плане нужно рассматривать как часть трудовых масс. Важным показателем единства КПСС с советским народом является сосредоточение 73 процентов всего ее состава непосредственно в различных сферах материального производства. Это передовая, организованная и наиболее сознательная часть тружеников.

Проводя политику регулирования социального состава, Коммунистическая партия способствует своему функционированию прежде всего как рабочей партии. В КПСС в настоящее время рабочих — 40,1 процента, колхозников — 15,1, служащих — 44,8 процента. Большинство коммунистов-служащих — это инженеры, агрономы, другие специалисты, непосредственно занятые вместе с рабочими и колхозниками в материальном производстве.

Третьей гарантией, обеспечивающей совпадение политики партии с волей народа, является то, что партийная политика формируется и осуществляется открыто, при строгом соблюдении ленинских норм партийной жизни, принципов партийной демократии, свободы критики и самокритики. Механизм внутривнутрипартийной демократии предотвращает принятие незрелых, необоснованных решений. «...Все дела

партии ведут,— писал В. И. Ленин,— прямо или через представителей, все члены партии, на равных правах и без всякого исключения; причем все должностные лица, все руководящие коллегии, все учреждения партии — выборные, подотчетные, сменяемые»¹.

Правильность, научность политического курса достигается, таким образом, не только подходом к руководству обществом с позиций научной теории марксизма-ленинизма и трудовым социальным составом партии, но и внутрипартийной демократией, позволяющей через сопоставление точек зрения избегать ошибок как в трактовке теории, так и в оценке объективных условий и факторов. Коммунистическая партия в связи с этим воплощает прообраз народного коммунистического самоуправления.

Политический курс партии выверяется также непосредственно через отношение к нему рабочего класса, народных масс. В. И. Ленин требовал, чтобы партия опиралась на коллективный опыт и разум трудящихся, не только учила массы, но и училась у масс. «Оживлять Советы, привлекать беспартийных, проверять *беспартийными* работу партийных,— писал В. И. Ленин,— вот это абсолютно верно. Вот где работы *тьма*. Непочатый угол работы»².

Партия, делая свою политику на глазах народа, постоянно подвергается контролю его собственным опытом. Этот контроль народа

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 252.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 81—82.

является четвертой основной гарантией совпадения курса партии с интересами и волей трудящихся масс.

Буржуазные пропагандисты, извращая методы партийного руководства, приписывают Коммунистической партии несвойственные ей административные функции. В действительности ее политика осуществляется всеми общественными и государственными организациями не по приказам и распоряжениям. Линия КПСС проводится 379 тысячами ее первичных организаций и воспринимается всеми другими советскими организациями и коллективами трудящихся сознательно, на основе убеждения.

Коммунистическая партия разрабатывает политический курс, разъясняет свою политику народным массам, убеждает их в ее правильности, добивается поддержки. Трудящиеся во главе с партией осуществляют эту политику, проверяют на собственном опыте. Рабочий класс, трудовой народ воспринимают как естественное, что политика партии — их политика, в ней выражение их собственной воли.

Руководящая роль партии в функционировании социалистической демократии — объективная закономерность. Без всесторонне обоснованной с позиций марксизма-ленинизма политики Коммунистической партии демократия для трудящихся может быть только формальной. Возрастание роли и значения Коммунистической партии не только не противоречит, но и составляет необходимое условие укрепления и развития подлинной демократии трудящихся масс.

ПРАВО НА СЛУЖБЕ МОНОПОЛИЙ

В попытках как-то аргументировать свою концепцию тоталитарного общества буржуазные идеологи широко распространяют миф, что в социалистических государствах «боятся демократии», «всячески ее ограничивают». В то же время современный капиталистический мир представляется как «воплощение идей демократии и свободы».

Западная пропаганда назойливо использует слова «демократия» и «свобода» в качестве ширмы, за которой пытается скрыть истинное положение дел в капиталистическом мире, и в качестве агрессивного оружия для наступления на умы и души политически малоразвитых людей, и в качестве средства проникновения в социалистические страны.

За «демократию» как за якорь спасения империализма уцепились не только представители либерально-буржуазных течений, но и самые реакционные силы в современном мире.

Демократами, апостолами свободы считают себя и лидер американской нацистской партии Рокуэлл, и главный профсоюзный босс США Джордж Мини, и принадлежащий к правому крылу республиканской партии Барри Голдуотер; в числе «истинных» демократов значатся связанные с неонацизмом лидер западногерманских ультра Иозеф Штраус, реакционный газетный магнат Шпрингер. И даже палач чилийского народа, главарь военно-фашистской хунты Аугусто Пиночет объявил

себя борцом за демократию. Заботой о демократии прикрывают карательные экспедиции, экономическую экспансию, темные дела ЦРУ в Камбодже, агрессию сионизма на Ближнем Востоке.

Что же является наиболее характерным для демократического устройства государства в формально-юридическом плане вообще? Как действительно обстоят дела с демократией в противоположных системах?

Для демократии как формы государства и государственного правления в формально-юридическом смысле характерны определенные черты. В. И. Ленин так сформулировал три основных признака формальной демократии вообще: «...а) равенство всех граждан перед законом... б) политическая свобода для всех граждан... в) решение по большинству всех граждан...»¹.

Может ли хоть одно современное империалистическое государство фактами доказать, что все вот эти, пусть даже формальные, признаки демократии ему присущи? Конечно, нет. Современная буржуазная демократия не способна и не обеспечивает всем гражданам равноправия и политических свобод. Даже в самых что ни на есть «демократических» буржуазных государствах существуют ограничения прав тех или иных групп населения. Версия о равенстве перед законом граждан буржуазных государств является лживой.

Значительные массы людей устраниются от участия в политической жизни в результате

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 456.

различных оговорок в конституциях, законах о гражданских правах. Эти оговорки относятся, конечно, прежде всего к трудящимся классам и социальным слоям, национальным и расовым меньшинствам, различным религиозным группам, женщинам, молодежи и т. д.

Проявления в буржуазной демократии политического неравноправия, ограничений гражданских свобод и участия трудящихся в политической жизни стран «свободного мира» весьма многообразны.

Подвергаются, например, жесточайшему гнету и уже многие годы борются за равноправие 25 миллионов американских негров. В богатейшей капиталистической стране они живут в ужасающих условиях. Уровень безработицы среди негров составляет 12 процентов. Заработная плата работающих в 2—3 раза ниже, чем у белых. Четыре из каждых пяти семей вынуждены просить подаяния в виде «общественной помощи». Очень высок среди негров уровень детской смертности, недоедания, правонарушений несовершеннолетних и прочих социальных явлений, сопутствующих нищете.

Не удовлетворяются элементарные потребности американских негров в образовании и жилье. Политика сегрегации и дискриминации привела к возникновению трущобных районов — негритянских гетто. Только в Нью-Йорке насчитывается 26 таких районов бедноты.

Негритянский народ подвергается жестокой дискриминации в политической жизни. Во многих штатах местные власти проводят антинегритянскую политику, против негров дейст-

вуют террористические организации белых расистов куклуксклановского типа.

Несмотря на принятый в США закон о гражданских правах, предоставивший неграм избирательные права, в результате всевозможных ограничений по штатным законам в выборах президента и конгресса в 1972 году смогли участвовать менее 30 процентов от общего количества негритянского населения, имеющего право голоса. Это одна из причин того, что в сенате американского конгресса из 100 сенаторов лишь один негр — Эдвард Брук. Это единственный негр-сенатор за последние 85 лет.

Режим жестокой дискриминации в политической и социально-экономической жизни распространяется в США кроме негритянского населения также на индейцев, мексиканцев, пуэрториканцев и другие народы.

Проблема национального равноправия не решена и в отношении к национальным меньшинствам — выходцам из развитых стран. Дискриминации в США подвергаются американцы итальянского происхождения. Широкое распространение получил антисемитизм. Значительное экономическое и социальное неравенство существует в Канаде между канадцами английского и французского происхождения. Не решен национальный вопрос даже в формально-правовом отношении в Бельгии и Великобритании. Национальный гнет господствует в Израиле. Этот гнет распространяется не только на арабов, но и на евреев, выходцев из стран Африки и Азии. В капиталистическом мире имеются такие государства, которые

воинствующий расизм положили в основу всей своей официальной политики (ЮАР, Южная Родезия).

Попираются права граждан в империалистических странах и по религиозному признаку. Религиозная нетерпимость в католических странах к протестантам, а в протестантских к католикам — это обычное дело. Слепое стремление к религиозному конформизму тесно связано с террором и расправами на почве религиозной вражды.

Наиболее ярким примером политики религиозного конформизма является политика Англии в отношении католического меньшинства Северной Ирландии. Католики Ольстера — преимущественно трудовое, рабочее население — испытывают режим организованного насилия, чудовищных злоупотреблений, открытой дискриминации. Ирландцы-католики ущемляются при найме на работу, ниже оплачиваются, ограничиваются их избирательные права. В условиях двойного социально-экономического гнета и эксплуатации — со стороны британского империализма и местной буржуазии — проявилось справедливое стремление вырваться из порабощения протестантской Англии и сблизиться с Ирландской республикой.

Империалистическая Англия ответила на это посылкой для «поддержания законности и порядка» своих войск. Более чем четырехгодичная военная оккупация Ольстера погрузила его в беспросветный мрак беззакония, военных репрессий, массовых облав, пыток заключенных. Под прикрытием солдат оккупационного корпуса развернулась террористическая дея-

тельность протестантских экстремистских организаций против трудящихся-католиков. Число убитых превысило уже 1000 человек. Последующие события в Северной Ирландии со всей очевидностью показали, что и новое лейбористское правительство Англии намерено продолжать в Ольстере в основном тот же курс, что и консерваторы.

В угнетенном положении в капиталистических странах находятся трудящиеся женщины. В. И. Ленин в статье «Международный день работниц» еще в 1921 году писал: «...Женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне. Работница и крестьянка угнетены капиталом и сверх того они даже в самых демократических из буржуазных республик остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужчинами закон им не дает; во-вторых,— и это главное — они остаются в «домашнем рабстве», «домашними рабынями», будучи задавлены самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работой кухни и вообще одиночного домашне-семейного хозяйства»¹.

С тех пор положение женщины-работницы в капиталистическом обществе значительно не изменилось. Продолжает существовать система унижающего неравенства в производстве, при найме на работу и оплате труда, в получении профессиональной подготовки и квалификации, в общественной и культурной жизни.

За равный труд женщины и в настоящее

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 368—369.

время получают намного меньше, чем мужчины: в США — 58 процентов заработной платы мужчин, в Англии — 60, во Франции — 62, в Норвегии — 64, в Швейцарии — 65, в Швеции — 70 процентов.

В США целый ряд федеральных законов и законов штатов не освобождает американок, составляющих 51 процент населения, от позорной дискриминации. Многочисленные законы ограничивают права женщин на труд, образование, социальное обеспечение и владение собственностью. Уровень безработицы среди женщин почти вдвое превышает уровень безработицы среди мужчин. Немногим американским женщинам удается стать специалистами. В США, Японии и Англии число студенток технических вузов от всех студентов этих вузов не составляет и 1 процента.

Ведущие посты в правительственном аппарате США также занимают мужчины. Из 10 тысяч главных федеральных постов только 150 занимают женщины, или всего 1,5 процента. В Англии из каждых 20 руководящих работников — 1 женщина, а в отдельных странах в промышленности это соотношение составляет 1 100.

В парламентах капиталистических стран женщины представлены очень слабо. В конгрессе США их всего 11, в палате общин парламента Великобритании — 26, во французском парламенте — 12, в бундестаге ФРГ — 31.

В последнее время резко активизировалось женское движение в США за равноправие. В августе 1970 года палата представителей американского конгресса одобрила поправку

к конституции, ставящую своей целью обеспечение равных прав для женщин. Эта поправка была внесена в конгресс еще 47 лет назад и в течение полувека находилась в стадии рассмотрения. Однако и после одобрения палатой представителей до вступления в силу этой поправки по-прежнему далеко. Ведь она должна еще быть ратифицирована сенатом конгресса и законодательными собраниями штатов, а на это потребуются многие годы.

Распространенной в капиталистических странах является дискриминация молодежи. При среднем уровне безработицы в США, составляющем 6,1 процента от всего занятого населения, безработица среди молодежи достигает 17,5 процента. Среди более 2 миллионов молодых безработных в США сотни тысяч — выпускники вузов с дипломами.

Существуют многочисленные ограничения прав молодежи в политической жизни. В ряде стран право голоса на выборах получают граждане не моложе 23 лет, а в некоторых и того старше. Существуют возрастные барьеры, не допускающие молодежь в парламенты.

В большинстве капиталистических стран в нижнюю палату парламента не могут избираться лица моложе 25 лет. В верхнюю палату необходим возраст еще выше: в США — 30 лет; во Франции, Мексике — 35; в Бельгии, Италии, Турции — 40 лет.

Молодежь выражает глубокое недовольство буржуазным обществом. Во время массового опроса молодежи в Японии в апреле 1971 года большинство обвинило капитализм в «отсутст-

вии справедливости», «слишком большом различии в положении богачей и бедняков», «безразличии к мнению молодежи».

Протесты против социального гнета и удушающей духовной атмосферы общества монополистического капитализма со стороны молодежи принимают самые различные формы — от попыток полного отхода от социальной жизни до открытой борьбы.

Пассивные формы протеста выражают антисоциальные течения типа «хиппи». Широкое распространение среди молодежи получили алкоголизм и наркомания. Из 40 миллионов алкоголиков и 20 миллионов наркоманов, зарегистрированных в капиталистических странах, значительную часть составляет молодежь. Из почти миллиона ежегодных самоубийств, происходящих в мире капитала, около 25 процентов приходится на долю молодых людей.

Однако большая часть молодежи, особенно рабочая молодежь, активно включается в активную борьбу против гнета монополистического капитализма. Вместе с рабочим классом участвует в экономической борьбе и в политических стачках учащаяся молодежь Франции, Италии, ФРГ, Англии, Японии и Северной Америки.

Ограниченность буржуазной демократии ярко проявляется и в том, что избирательное право является в современных капиталистических странах далеко не всеобщим. Всевозможные ограничительные цензы (оседлости, грамотности, имущественные и т. д.) лишают права голоса на выборах органов власти десятки миллионов трудящихся. Только по обра-

зовательному цензу теряют право участвовать в выборах от 70 до 80 процентов граждан Латинской Америки.

В США регистрация избирателей в ряде штатов сопровождается проверкой грамотности в письменной форме. Кандидат в избиратели должен доказать, что обладает суммой элементарных знаний. Грамотными считаются имеющие шестиклассное образование. Однако многие американцы (главным образом из бедных семей) не проучились шести лет, а около 8,3 миллиона взрослых американцев вообще неграмотны.

В ряде капиталистических стран существует ценз оседлости, требующий прожить определенный срок на одном месте. В Канаде этот срок равняется, например, одному году, а в Ирландской республике — пяти годам. В США, где мобильность населения очень велика, за счет штатного ценза оседлости лишаются права голоса миллионы трудящихся. Точно так же сезонные рабочие и безработные, совершающие переезды в поисках работы, оказываются вне участия в выборах.

Многие обездоленные труженики выезжают за границу. Гонимые судьбой, они устремляются в государства с более благоприятной экономической конъюнктурой, не считаясь с тем, что там становятся гражданами второго сорта, лишаются практически всех гражданских прав. В странах Западной Европы в 1970 году их насчитывалось свыше 8 миллионов человек, в том числе во Франции — 3,5 миллиона, в ФРГ — 2, в Швейцарии — 1 миллион. Особенно много выезжает ежегодно за гра-

ницу рабочих из Италии — 1,7 миллиона, из Испании — 2 миллиона.

Ни в одной капиталистической стране в настоящее время право голоса не предоставляется иностранным рабочим. Во Франции, например, даже и после получения гражданства необходимо прожить в стране пять лет, чтобы получить право участвовать в выборах. Вообще цензов, ограничивающих избирательное право, в странах капитализма великое множество. В Дании и Швейцарии, например, не имеют права голоса лица, содержащиеся за счет общественных средств, во Франции и Ливане — объявленные несостоятельными должниками или банкротами, в Иране — нищие, в Бразилии и Турции — военнотруженики, в Лаосе — члены религиозных орденов и студенты и т. д.

Империалистические государства в последние годы усиливают попытки ограничить, урезать, а то и полностью ликвидировать право трудящихся на забастовки, стремятся поставить под полный контроль деятельность профсоюзов через систему принудительного государственного арбитража в конфликтах между предпринимателями и рабочими, а также через развитие объединенных консультативных комитетов предпринимателей и рабочих. Совершенствуется антизабастовочное и антипрофсоюзное законодательство. Профсоюзы обвиняются в политике «социального эгоизма», и под прикрытием этих нападок развертывается наступление на их права. Жесткие антипрофсоюзные мероприятия проводились в последние годы в США, Англии, Ирландии.

В США принят ряд законов о праве правительства выносить постановления об отсрочке и даже полном запрещении забастовок. Газета американских коммунистов «Дейли уорлд» характеризует их как «самое массивное после 30-х годов наступление монополий и государства на рабочий класс». Под предлогом борьбы с инфляцией и для спасения доллара правительство США летом 1971 года лишило американские профсоюзы права бороться за повышение заработной платы трудящихся. Любую забастовку правительство может признать незаконной и через суд наложить крупный штраф на соответствующий профсоюз. Многие заводы монополий милитаризованы, в них запрещена всякая деятельность профсоюзов, рабочие принимаются на работу только после проверки ФБР их лояльности.

В августе 1971 года правительству Англии удалось протащить через парламент закон об отношениях в промышленности, который предусматривает регистрацию профсоюзов в специальном государственном органе надзора и запрещение забастовок под угрозой штрафа. Используя его, правительство консерваторов объявило вне закона «неофициальные» стачки, составляющие около 90 процентов всех забастовок. Предпринимателям предоставлено право взыскивать с профсоюзов убытки, понесенные ими вследствие забастовок и других действий профсоюзов.

Развернув широкое наступление на профсоюзные права трудящихся, правящие круги империалистических стран стремятся включить в государственную систему, полностью лишить

самостоятельности и подчинить правительству профсоюзы, подобно корпоративным фашистским государствам Испании, Парагвая, Чили.

Жизнь показывает, что в странах современного капитализма не может быть более или менее полной демократии для трудящихся даже по форме. В эпоху империализма реакционные круги монополистической буржуазии стремятся к уничтожению даже самых элементарных прав и свобод трудящихся.

Американская администрация признала недавно, что за последние годы правительственные органы США «накопили огромный объем информации личного характера» об американских гражданах. С помощью более чем 7 тысяч принадлежащих правительству электронно-вычислительных машин сейчас собраны сведения, касающиеся 150 миллионов американцев. Это создает «возможность злоупотреблений против американских граждан». Существует множество свидетельств того, что личные права американцев не защищены от таких злоупотреблений.

Администрация США признала, что «сбор информации личного характера о гражданах США всегда будет необходим» и что предполагаемые правительством меры имеют в виду лишь установление «разумных пределов» ее использования.

Полнота гражданских прав и политических свобод для широких масс народа возможна лишь в социалистическом обществе, в котором государство находится в руках трудящихся, руководимых рабочим классом и его партией. Именно полнота социалистической демо-

кратии, богатство используемых демократических форм, норм и методов прежде всего и бросается в глаза при ее сравнении с ограниченной и куцей буржуазной демократией.

Переход к социалистической демократии не означал отмену выработанных человечеством до возникновения социалистических государств демократических институтов, гражданских прав и политических свобод. Подавляющее большинство демократических форм сохраняется и служит в новом обществе трудовому народу. При этом отменяются всевозможные ограничения, содержащиеся в них для трудящихся в прошлом. Традиционные демократические формы наполняются при социализме новым социально-политическим содержанием.

Неотъемлемой частью социалистического государственного права и нормой жизни являются свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций, свобода граждан объединяться в общественные организации. Социалистическое государство провозглашает и охраняет личные права граждан: неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайну переписки и др.

Творчеством народных масс в условиях социализма демократия дополняется множеством новых методов и утверждает такие несвойственные буржуазному законодательству права трудящихся, как право на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, право на бесплатную медицинскую помощь.

В то же время в социалистическом государстве нет и не может быть законов, которые бы ограничивали права или давали преимущества по расовому или национальному признаку, нарушали бы равноправие женщин, дискриминировали бы в гражданских правах молодежь или какие-либо другие социальные группы и категории.

В многонациональном Советском социалистическом государстве нет места методам господства и подавления слабых народов сильными. Все нации и народности получили возможности всестороннего социального и духовного развития. Одновременно растет интернациональное сознание. Все большее значение приобретают общие, интернациональные черты в духовном облике социалистических наций и вместе с тем — лучшие национальные традиции, обогащающиеся интернациональным опытом народов.

В СССР нет и не может быть расового и национального гнета; 130 наций, народностей и национальных групп проживает в нем без каких-либо признаков неприязни. Многонациональное Советское государство создает более широкую основу для экономического развития и духовного расцвета наций. В сотни раз увеличился объем промышленного производства за годы Советской власти в ранее отсталых национальных районах. Более чем 40 народов обрели письменность на родном языке. На 140 языках издаются в настоящее время советские книги, газеты, журналы. Все это начисто опровергает буржуазную версию «о русификации нерусских народов».

Подлинно братские отношения дружбы, сотрудничества и взаимопомощи развиваются не только внутри каждой социалистической страны между классами, социальными слоями, нациями, народностями, всеми гражданами, но и между свободными и суверенными народами стран социализма. В отношениях между социалистическими странами нет места подавлению и подчинению одних другими, они независимые и равноправные государства.

Сотрудничество между социалистическими странами подтверждает, что такие отношения могут строиться только между народами, которые положили конец эксплуатации человека человеком, ликвидировали господство империалистических эксплуататоров и в результате революционной перестройки общества перешли к социализму.

В контактах с несоциалистическими государствами социалистические страны также стремятся к равноправным и дружественным отношениям. Социалистические государства оказывают огромную бескорыстную экономическую помощь развитию освободившихся от колониализма стран Азии, Африки и Латинской Америки, поддерживают их самостоятельность политически. Эти отношения свободны от любых признаков диктата или опеки, они основываются на принципах равенства, взаимного уважения, независимости, суверенитета и сотрудничества.

Последовательно проводя ленинскую национальную политику внутри страны и в международных отношениях, КПСС и Советское государство решительно продолжают также

свой курс на укрепление социального равенства в советском обществе.

В период развитого социалистического общества много делается для дальнейшего улучшения условий труда женщин и одновременно облегчения их домашней работы, создания все более благоприятной обстановки для воспитания детей, отдыха, учебы, приобщения к благам культуры, расширения возможностей участия в общественной жизни.

В СССР только в последние годы осуществлен ряд мероприятий, направленных на улучшение положения женщин: порядок предоставления отпусков по беременности с сохранением заработной платы распространен на колхозниц, установлены дополнительные денежные пособия на детей, значительно расширена сеть яслей и детских садов, в больших размерах увеличена сеть предприятий бытового обслуживания и многое другое.

Новым ярким примером заботы социалистического государства о женщине явилось принятое Советским правительством летом 1973 года постановление, которым установлены дополнительные экономические и социальные льготы для работающих женщин-матерей, предусмотрены более благоприятные условия ухода за детьми, их воспитания.

Практически все дети дошкольного возраста в социалистических странах имеют возможность воспитываться в одинаковых условиях в дошкольных учреждениях. В СССР в 1973 году детские ясли и сады посещало около 11 миллионов ребят. Все дети школьного возраста учатся в общеобразовательной школе.

На основе решений XXIV съезда КПСС в текущей пятилетке (1971—1975 гг.) в СССР завершается переход на всеобщее среднее образование.

Молодежь имеет широкие возможности получения специального и высшего образования. Только в 1972 году высшая и средняя специальная школа СССР выпустила около 1 миллиона 800 тысяч специалистов. Среди них около 700 тысяч специалистов высшей квалификации. Им на смену в 1972 году в университеты и институты пришло около 1 миллиона первокурсников. Всего в СССР в 1972 году было свыше 5,2 миллиона студентов вуза, а к 1980 году их будет уже 8 миллионов.

В социалистических странах нет проблемы трудоустройства молодежи. Вступающие в трудовую жизнь получают работу в соответствии со своими желаниями.

Юноши и девушки социалистического государства имеют равные реальные возможности и права со всеми другими возрастными категориями для активного участия в любых сферах общественной и политической жизни общества. Более 500 тысяч юношей и девушек в Советском Союзе являются депутатами Советов. После XXIV съезда партии 2200 тысяч из числа работающих и учащейся молодежи приняты в члены КПСС. Многие ответственные посты и должности занимают в СССР молодые люди.

Таким образом, социалистическая демократия дает несравненно больше политических прав и свобод народным массам, чем самая широкая, по буржуазным понятиям, демо-

кратия в любой современной капиталистической стране. Важнейшими признаками демократии развитого социалистического общества является полное равноправие всех граждан, всеобщие политические свободы.

ДЕМОКРАТИЯ ПОДЛИННАЯ И ФИКТИВНАЯ

Какое же значение для трудящихся современных капиталистических стран имеют провозглашенные законами политические права граждан на участие в управлении государством?

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли буржуазный демократизм всестороннему анализу, вскрыли его фиктивный характер. Они показали, что демократия может быть формальной или фактической в зависимости от того, выражают ли юридические, правовые формы реальные отношения, фактическое положение людей в жизни или делают их равными только в праве. Для буржуазной демократии характерна постановка вопроса лишь о формальном, т. е. правовом, равенстве какой-то части граждан государства. Буржуазное равенство — это равенство в законе фактически неравных во всех отношениях (экономическом, социальном, культурном и т. д.) граждан.

Последовательно и глубоко вскрывал формальный характер буржуазной демократии В. И. Ленин. Он указывал, что демократию нельзя рассматривать отдельно от общества, в котором она провозглашается. Демократия, по

В. И. Ленину, является продуктом взаимодействий, производным общества. Как метод выявления «общественной воли» и представление о необходимой политической организации общества она не что-то самостоятельное, а «служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества»¹.

Современная буржуазная демократия порождена эксплуататорскими и угнетательскими отношениями империализма и обслуживает его нужды. В условиях господства монополистического капитала не может быть реального участия трудящихся масс в управлении государством.

Империалистическое государство стремится к ограничению демократии в основном формальными выборами. Пропагандистская же машина монополий и буржуазного государства прилагает огромные усилия, чтобы рекламировать проходящие в капиталистических странах выборы как якобы представляющие всем равные возможности избирать и быть избранными. В действительности, однако, за ширмой этих «свободных» выборов всегда действуют подлинные экономические и политические силы, дирижирующие избирательным спектаклем.

Американские монополии вложили в 1970 году в избирательную кампанию сотни миллионов долларов. По подсчетам службы Харриса, избрание в палату представителей в 1970 году обходилось в среднем в 250 ты-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 276.

сяч долларов, в сенат — в 5 миллионов долларов.

На президентских выборах в США реально борются в наше время за выдвижение своих кандидатур только лица, поддерживаемые крупнейшими монополиями. Много изменилось в США с тех пор, когда Авраам Линкольн после своего избрания президентом потратил лишь 75 центов на бочку пива для угощения избирателей. В настоящее время расходы только на выдвижение кандидатуры в президенты, как пишет сама американская печать, обходятся в 10 миллионов долларов, а борьба с соперниками и прохождение в президенты еще в 30 миллионов долларов.

Усилиями безудержной рекламы, ажиотажа, подкупа и давления результаты выборов фальсифицируются. Прибегая к репрессиям, обману избирателей, подтасовке бюллетеней, правящие круги подбирают удобный монополиям состав парламента. Применительно к современным парламентским выборам в империалистических странах еще более, чем раньше, справедливо высказывание К. Маркса, что для трудящегося человека они представляют лишь возможность «один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте...»¹.

«Клубом состоятельных джентльменов» называют в США простые граждане страны американский конгресс. Среди 535 его членов нет ни одного рабочего, ни одного фермера,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 344.

хотя 83 процента населения составляют наемные работники и большинство из них имеют право избирать и быть избранными. В конгрессе заседает 200 банкиров, бизнесменов, крупных землевладельцев и плантаторов. Все они, как правило, миллионеры. Кроме них в конгрессе еще 310 профессиональных политиков-юристов, которые представляют интересы конкурирующих монополий.

В английском парламенте 70 процентов депутатов — крупные промышленные и финансовые воротилы, землевладельцы, адвокаты. Остальные — директора различных компаний. В составе бундестага ФРГ, избранного в 1972 году, прослойка рабочих насчитывает лишь около 5 процентов.

В кулуарах буржуазных парламентов действуют агенты капиталистических монополий, которые добиваются принятия удобных их хозяевам законопроектов. Особенно большое распространение получила система закулисного подкупа и шантажа — лоббизм — в конгрессе США. Лоббисты вербуются из числа наиболее ловких юристов и бывших конгрессменов. В США в настоящее время на этом поприще подвизается около 10 тысяч дельцов — представителей капитала. Только 130 крупнейших корпораций держат постоянно в Вашингтоне около 6 тысяч лоббистов. По данным прогрессивных американских ученых, они ежегодно затрачивают на подкуп конгрессменов около 40 миллионов долларов. Простые американские граждане со злой иронией называют лоббистов самой влиятельной «третьей палатой конгресса».

В таких условиях работа парламента носит чисто показной характер. Важные вопросы большей частью решаются не на его заседаниях, а в правительственных кулуарах и партийных лобби. На заседаниях же парламента господствует сонливость и безразличие, а нередко и безлюдье. Вот как описывает лондонская газета «Дейли мирор» обычный «рабочий» день английского парламента в начале мая 1971 года. Обсуждается важный вопрос о пенсиях миллионам престарелых трудящихся. Но в зале палаты представителей всего лишь 27 депутатов из 630. Затем их количество сокращается до 11 и в конце заседания уже до 8.

В империалистических странах все более ускоряется процесс превращения парламента в придаток государственного чиновничьего аппарата, законодательная власть все более концентрируется в руках правительств, которые сами объективно выступают в роли агенты финансовой олигархии.

Финансовая олигархия использует свои колоссальные богатства, когда это нужно, и для компрометации, шантажа, давления и даже физического уничтожения неугодных государственных и общественных деятелей отдельными наемными убийцами или гангстерскими организациями. В империалистических странах все чаще происходят политические убийства, виновники которых так и не обнаруживаются.

В глубинах капиталистического общества формируется политика, свидетельствующая, что монополии ставят организованные убийст-

ва на службу своим хищническим интересам.

Народные массы капиталистических стран, ощущая противостояние власти, обычно с недоверием относятся ко всевозможным выборам, референдумам и т. п. От выборов они ничего не ждут и зачастую проявляют к ним безразличие. Около двух пятых американских избирателей, хотя и имеют право избирать, по тем или иным причинам обычно не участвуют в выборах. На выборах в конгресс США в 1956 году проголосовали лишь 56,6 процента населения избирательного возраста, в 1960 году — 59,6, в 1964-м — 58,7, в 1966-м — 46,3, в 1970 году — 47 процентов. В президентских выборах 1966 года участвовало 60,1 процента лиц избирательного возраста, 1960-го — 64, 1964-го — 63, 1968 года — 60,2 процента.

Вся практика буржуазных выборов подтверждает, что никакой «чистой» демократии капитализм дать не может, что «чистая демократия» есть лживая фраза либерала, одурачивающего рабочих»¹.

Империалистическая пропаганда также широко рекламирует «свободную прессу» в капиталистических странах, называя ее выразителем «мнения народа». Но еще В. И. Ленин указывал на полную подчиненность буржуазной прессы крупному капиталу. В результате монополизации в последние десятилетия, ее зависимость от финансового капитала еще более усилилась. Почти половину

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 251.

средств массовой информации и пропаганды капиталистического мира сконцентрировали 50 крупнейших монополий печати, радио, телевидения. Они контролируют ежедневные газеты с разовым тиражом в 75 миллионов экземпляров. Им же принадлежит 40 миллионов экземпляров еженедельников, подавляющее большинство радиостанций и телевизионных студий.

Каждый второй житель ФРГ читает газеты концерна Шпрингера. В Англии четыре газетных треста контролируют выпуск более половины из 1300 еженедельных газет, издаваемых в стране. Почти половину из 1750 ежедневных газет США издают крупные газетные синдикаты. Мелкие и средние издатели газет разоряются. В Италии с 1946 года по 1972 год число газет сократилось со 140 до 87. За последние десять лет во Франции более четверти ежедневных газет прекратили существование. В настоящее время пять монополистических групп контролируют во Франции 80 процентов газет, 23 еженедельника, 21 издание другой периодичности.

Монополизированная пресса все более становится орудием антикоммунизма и психологической войны. Печать, радио, телевидение ведут широкое наступление на умы людей, отравляют сознание масс с целью сохранения позиций империализма, все более превращаются исключительно в орудие идеологических диверсий, пытаются навязать миллионам людей свою интерпретацию событий, обмануть их и повести за собой.

Стратегия лжи — вот что лежит в основе

деятельности средств массовой информации капиталистических стран в наше время. Честному журналисту в капиталистических странах все труднее говорить правду. Журналисты, вызывающие недовольство властей, увольняются, подвергаются полицейским и судебным преследованиям. Органам безопасности вменяется в обязанность шпионить за «подозрительными» журналистами. Когда же в той или иной буржуазной газете нет-нет да проскочат правдивые материалы, разоблачающие империализм, чиновники аппарата империалистического государства надевают намордники на «свободную» прессу.

Записанная в конституциях «свобода печати» на деле служит лишь ширмой, прикрывающей безраздельное и полновластное господство монополий над прессой и другими органами массовой информации. Так вся практика современной империалистической прессы полностью подтверждает ленинские слова, что «свобода печати во всем мире, где есть капиталисты, есть свобода *покупать* газеты, *покупать* писателей, *подкупать* и покупать и фабриковать «общественное мнение» *в пользу буржуазии*.

Это факт.

Никто никогда не сможет его опровергнуть»¹.

Все факты современной действительности капиталистических стран подтверждают, что демократия в капиталистическом обществе может означать свободу и равенство для ка-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 79.

кой-то части трудящихся в лучшем случае только по форме, т. е. может существовать для них лишь в праве. Но буржуазное право оказывается фикцией, правом на бумаге. Оно не реализуемо для трудящихся.

Теоретическая и фактическая обоснованность того, что буржуазная демократия может быть для трудящихся только ограниченной по форме, фиктивной по содержанию, а по методам осуществления репрессивной, антинародной, однако, не означает бесполезность борьбы за демократию при капитализме. Напротив, защита демократических прав и политических свобод необходима. В условиях роста антиимпериалистического движения правящие круги боятся даже формальной демократии и стремятся к ее ликвидации.

Решительными борцами против сползания капиталистических государств к политическому тоталитаризму и фашизму являются коммунистические и рабочие партии. Политика коммунистических партий капиталистических стран коренным образом отличается в этом вопросе как от линии правой социал-демократии, которая стремится направить рабочее движение только в русло защиты формальной демократии, так и от курса левацко-авантюристических элементов внутри рабочего класса, отрицающих необходимость борьбы за демократию еще при капитализме под предлогом, что она урезанная и формальная.

Коммунисты исходят из того, что демократия нужна трудящимся массам при капитализме для борьбы за свои непосредственные

жизненные интересы с позиций легальности, для политического просвещения. Формирование сознательной революционной силы, направленной против капитализма, также затруднено без использования демократических форм. «Было бы коренной ошибкой,— указывал В. И. Ленин,— думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»¹.

Коммунистические партии капиталистических стран борются за то, чтобы превратить демократию из орудия укрепления капитализма в орудие борьбы против него, усилить свое влияние на формирование общественного мнения, наполнить демократические формы новым классовым содержанием, подготовить тем самым революционные преобразования. Важную роль в подведении масс к революции и в ее проведении может сыграть и завоевание революционными партиями прочных позиций в парламентах.

Стремление использовать парламент для борьбы против капитализма, за социализм не является новым. Как указывал В. И. Ленин, К. Маркс считал, что рабочие партии должны использовать «даже «хлев» буржуазного пар-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 253.

ламентаризма, особенно когда заведомо нет налицо революционной ситуации...»¹. На необходимость использования парламента в борьбе за власть указывал и Ф. Энгельс. Новым, однако, является, несомненно, то, что в условиях существования могучей мировой системы социализма, колоссальных изменений в экономике, социальной жизни, общественном сознании в мире возможности использования институтов парламентарной демократии в борьбе за власть значительно расширились, формы революционного перехода к социализму в большей мере могут вобрать в себя исторические и национальные традиции народов.

Некоторые коммунистические партии капиталистических стран считают приемлемой форму парламентарной республики для будущего социалистического государства в своих странах. Так, коммунисты Норвегии «рассматривают парламентарную социалистическую республику как исторически естественную государственную форму правления» для своей страны (из программы компартии Норвегии). Сохранение парламентской формы правления при наполнении этой формы новым социальным содержанием предусматривает программа компартии Великобритании «Путь Британии к социализму» (1967 г.).

Возможности использовать демократию при капитализме, чтобы широко распространить в народе научное мировоззрение и марксистско-ленинскую идеологию, превратить широкие массы трудящихся в сознатель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 46.

ную силу в борьбе за осуществление теории научного социализма, конечно, и в наше время серьезно ограничены самой буржуазной действительностью. Господство государственно-монополистического капитала ведет к образованию гигантского аппарата духовного давления на массы.

Представители большинства населения — людей труда — лишь в результате долгих лет ожесточенной борьбы коммунистов и других демократических сил сумели стать серьезной оппозицией политике монополистического капитала в парламентах некоторых буржуазных стран. Борьба за демократию укрепляет положение коммунистических партий. В сегодняшней Франции никто не может игнорировать вес и влияние партии, за которую голосуют на выборах от 20 до 25 процентов избирателей и за которой идут миллионы.

На выборах Итальянская коммунистическая партия получает около 28 процентов всех голосов избирателей. Итальянские коммунисты серьезно влияют на положение в стране в интересах трудящихся, в совершенстве овладев методами легальной демократической борьбы. Компартия добилась включения в конституцию Италии радикальных положений социально-экономического характера. В борьбе за демократию коммунисты блокируются с другими силами, защищающими ее. Такая борьба коммунистов, не упускающих из вида коренных интересов и главных целей рабочего движения, может стать важным подготовительным этапом к социалистическому переустройству общества.

Коммунистическая партия Франции стремится, например, на этом этапе провести национализацию крупных капиталистических трестов и банков, разработать в демократическом порядке планы экономического и социального развития страны, покончить с колоссальными расходами на вооружение, провести реформу налоговой системы. «Для проведения всех этих мер,— заявил Генеральный секретарь ЦК ФКП Жорж Марше,— следует создать правительство демократического единства, иметь парламент, избранный по пропорциональной системе и располагающий подлинными полномочиями, расширить права профсоюзов, привлечь народ к управлению делами государства на всех уровнях. Такая демократия открыла бы путь к более решительной перестройке общества, к построению социализма».

Очевидно, что подобные крупные изменения в общественной структуре могли бы стать основой разрыва с традиционной формальной демократией капитализма и началом перехода к подлинной демократии. «Демократия, проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо,— указывал В. И. Ленин,— превращается из буржуазной демократии в пролетарскую...»¹

В силу новых условий в наше время ряд коммунистических партий считают возможным в своих странах осуществить переход от капитализма к социализму через мирное раз-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 42.

вите революционных преобразований. Коммунистические партии Франции, Италии, США, Австрии и другие в программных документах заявили о том, что будут бороться за мирный путь перехода к социализму.

Одним из важнейших направлений стратегии компартий развитых капиталистических стран, следовательно, является борьба за создание широкой народной антимонополистической коалиции. Итальянская компартия в своих программных документах наметила систему сотрудничества рабочих, крестьян, других демократических слоев в осуществлении власти и социализма. Широкое сотрудничество с другими демократическими партиями и организациями установили французские коммунисты, выдвинувшие на президентских выборах 1974 года совместную с социалистической партией и движением левых радикал-социалистов правительственную программу.

В течение трех лет в рамках демократической конституции при уважении законов страны осуществляли коренные общественные преобразования коммунистическая, социалистическая и другие партии трудящихся Чили, объединившиеся в блок Народного единства. Реакционным силам, поддержанным международным империализмом, удалось совершить военный путч и прервать этот путь прогрессивного развития страны.

С ростом революционного сознания трудящихся борьба против засилья монополий в политической жизни, фашистских тенденций в капиталистических государствах становится важной составной частью общей борьбы за

подготовку коренного преобразования общества, перехода к подлинной демократии, которая возможна только в условиях социализма.

Империалистические идеологи нередко пытаются обосновать свою версию о «коммунистическом тоталитаризме» тем, что, мол, коммунисты сами заявляли и заявляют о своем стремлении заменить буржуазную демократию диктатурой пролетариата. От определения понятия «тоталитаризм» прямо отсылают к определению понятия «диктатура» и пускаются в рассуждения о диктатуре пролетариата. Таким лживым приемом пытаются смазать противоположность, существующую между диктаторским государством вообще и государством диктатуры пролетариата, только на том основании, что слово «власть» в понятии пролетарской власти обозначено словом «диктатура».

Ясно, что диктатура пролетариата ничего общего с диктаторским режимом, основанным на личной власти, не имеет, а представляет собой государство со всей полнотой власти в руках самого передового, наиболее многочисленного класса — рабочего класса, выступающего в союзе со всеми трудящимися и использующего свою власть (наряду с осуществлением других основных функций) в условиях классовой борьбы переходного периода для подавления своих классовых противников, когда они выступают против его руководства обществом. Диктатура пролетариата призвана лишить свободы действий и ограничить права борющихся против социализма классовых врагов, но одновременно и обеспечить возможность реализации политических прав, свобод, воли трудовому на-

роду. Именно обеспечить, так как в противоположность буржуазной социалистическая демократия не только конституционно представляет равные права и политические свободы всем гражданам, провозглашает законами участие народа в управлении государством, производством и общественными делами, но и обеспечивает реализацию всех этих прав соответствующими социально-экономическими условиями, ставя все классы и социальные слои в равное положение к средствам производства, материальным и духовным благам. Социалистические отношения, обеспечивая соединение в лице трудящегося человека хозяина средств производства, производителя и потребителя материальных и духовных благ, наполняют демократические формы содержанием социально-экономического равенства, создают основу для подлинно народного суверенитета, политических прав.

Решающие преимущества социалистической демократии над буржуазной заключаются в том, что при ней гражданские права, политические свободы, участие в управлении государством уже не являются для трудящихся фиктивными, как это всегда бывает в условиях капитализма. Социалистическая демократия — это реальная демократия. И она не может рассматриваться и оцениваться отдельно, в отрыве от всей системы общественных отношений.

В основу дальнейшего углубления и развития советской демократии в современных условиях положена линия XXIV съезда КПСС на ускоренный рост материального благосостояния и культурного уровня жизни народа, на

выравнивание фактических социальных и экономических условий жизни всех советских людей. Этот курс осуществляется на базе реализации плана создания самой передовой в мире экономики как по эффективности, так и по научно-техническому уровню.

Процесс развития советской демократии обеспечивается, следовательно, растущими экономическими гарантиями. Постоянное увеличение материальных гарантий гражданско-го равноправия — закон развития социалистической демократии.

Подлинный характер носит и национальное равноправие. Социализм не только устраняет внутренний антагонизм наций и вражду между ними на основе ликвидации эксплуататорских классов и национального гнета, осуществляет полное правовое равенство народов, но и преодолевает и устраняет фактическое неравенство между ними.

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» говорится, «что в отличие от формальной буржуазной демократии, провозглашающей, но никогда на практике не осуществляющей национальное равенство, социалистическая демократия гарантирует народам равные права и возможности, создает условия для решения национальных проблем с учетом коренных интересов трудящихся различных национальностей»¹.

Центральное место в системе советской демократии занимают выборные и сменяемые на

¹ «Правда», 22 февраля 1972 г.

всех уровнях органы народной власти. В докладе на XXIV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев назвал Советы основой нашего государства и наиболее полным выражением его демократического характера. В Советах представлены все слои населения, все социальные группы, люди различных профессий 130 национальностей и народностей. Около 50 тысяч Советов различных ступеней и более 2 миллионов депутатов в их составе. Советы объединяют вокруг себя актив, насчитывающий 25 миллионов человек. Четверть самодеятельного населения — 27 миллионов человек — таков состав депутатов и актива Советов.

Выборы органов народовластия в Советской стране осуществляются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Они происходят в обстановке высокой политической активности, с участием практически всех граждан избирательного возраста (в выборах Верховных Советов республик и местных Советов в июне 1973 года участвовало, например, 99,96 процента от числа зарегистрированных избирателей).

В органы советского народовластия избираются лучшие представители рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. В Верховном Совете СССР в настоящее время более половины депутатов — непосредственно рабочие и колхозники. Что можно здесь прибавить? Для человека, хоть немного разбирающегося в механизме общественной и государственной жизни, один этот факт говорит об очень многом.

Воздействие подлинно народных и небыва-

ло представительных органов советского народовластия на экономические, социальные, культурно-идеологические процессы становится с каждым годом все более глубоким и разносторонним. Повышается роль сельских и поселковых, районных и городских Советов. Расширены их полномочия, укреплена материально-финансовая база. Последовательно и целеустремленно совершенствуется деятельность Верховного Совета СССР, а также Верховных Советов союзных республик: законодательная работа, осуществление контрольных функций, решение важнейших вопросов экономического, социально-культурного и государственного строительства.

В целях дальнейшего укрепления авторитета и повышения активности депутатов Советов четвертая сессия Верховного Совета СССР, исходя из решений XXIV съезда КПСС, 21 сентября 1972 года приняла закон «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», в котором четко определены полномочия и права депутатов всех ступеней, а также обязанности должностных лиц в отношении депутатов.

В социалистических странах принимаются энергичные меры по совершенствованию деятельности подчиненного выборным органам аппарата управления на основе ленинских принципов демократического централизма, привлечения к участию в его работе трудящихся масс, единства политического и хозяйственного руководства, государственного планирования и учета, социалистической законности, очищения аппарата от проявлений субъективизма, некомпе-

тентности, бюрократизма и волокиты, его удешевления.

Советский государственный аппарат становится все более экономичным, несмотря на огромное усложнение структуры общественного производства в связи с научно-технической революцией. Расходы на содержание органов государственной власти и управления по государственному бюджету составляли в процентном отношении от его расходной суммы в 1950 г. 3,4 процента, в 1960 г.— 1,5 процента, в 1970 г.— около 1,2 процента.

Коммунистическая партия выдвигает задачу дальнейшего сокращения как расходов, так и численности работников в сфере управления. В октябре 1969 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления». В нем указывалось, что в отдельных отраслях хозяйства все еще сохраняется многоступенчатая система управления, создаются ненужные, во многих случаях параллельно действующие организации. Постановлением было предусмотрено значительное сокращение расходов на управление как в сфере хозяйственной, так и в сфере общественно-политической. За прошедшее после принятия этого постановления время много сделано в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в колхозах и совхозах. Десятки тысяч людей из аппарата переведены в сферу производства и успешно там трудятся.

Наряду с представительной развивается непосредственная демократия. Важные государственные вопросы не решаются без всена-

родного обсуждения. Всенародные обсуждения важнейших законопроектов и крупных проблем общественного развития — одно из действенных средств вовлечения трудящихся в государственную деятельность. В конечном счете творцами законов являются широкие народные массы.

Опубликование и всенародное обсуждение планов развития народного хозяйства, проектов основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, о быте и семье, о здравоохранении, о земле, о всеобщей воинской обязанности являются яркими примерами демократического характера подготовки и принятия законов в социалистическом государстве, когда широкие слои трудящихся непосредственно участвуют в законодательной деятельности, в управлении государственными и общественными делами. Предложения и замечания граждан способствуют совершенствованию законопроектов, помогают формулировать нормы, отвечающие потребностям народа и развития социалистического общества.

Только в социалистическом обществе, где экономика и социальная жизнь не контролируются финансовой олигархией и сверхбогачами, а средства производства и политическая власть находятся в руках народа, например, пресса может быть подлинно независимой от частных лиц, правдиво информировать и выражать настоящее общественное мнение.

В центре внимания советской печати находятся трудящийся человек и его интересы. Социалистическая пресса — повседневная трибуна трудящихся масс. Ее голос — это голос на-

рода. Наряду с профессиональными журналистами и литераторами в социалистической печати сотрудничают десятки миллионов активистов-общественников — рабочих и сельских корреспондентов. Коммунистическая партия и социалистическое государство проявляют постоянную заботу о расширении возможностей для выступления в печати простым труженикам, для создания атмосферы общественной гласности и полной информированности.

Важным средством дальнейшей демократизации является вовлечение масс в непосредственную работу по управлению государством на общественных началах. Развитие общественных начал в работе государственных органов необходимо и для постоянного улучшения деятельности аппарата управления, и для укрепления его связи с общественностью. Это важно также для того, чтобы государственный платный аппарат сокращался, чтобы навыками управления овладевали все более широкие массы. В исполкомах Советов работает на общественных началах 40 тысяч внештатных заместителей председателей исполкомов и более 500 тысяч общественных инспекторов и инструкторов.

В системе социалистической демократии важное место занимают органы народного контроля, в работе которых принимают участие миллионы рабочих, крестьян, служащих. Ленинские идеи о постоянном и действенном контроле со стороны широких масс неуклонно претворяются в социалистических странах в жизнь. Народный контроль помогает укреплять связи трудящихся с государством, вовле-

кает в управление делами общества народные массы.

В СССР деятельность органов народного контроля как одного из проявлений народо-властия стала подлинно всенародным делом. В настоящее время около 8,5 миллиона представителей трудящихся работают в группах, постах и комитетах народного контроля.

Развитие непосредственной демократии в значительной степени связано с реализацией трудящимися права объединяться в общественные организации. Растут полномочия этих организаций, их права и обязанности, развиваются самостоятельные, демократические начала, преодолеваются бюрократические явления.

В противоположность миру империализма в социалистических странах массовые организации существуют как подлинно независимые, свободные от какого бы то ни было давления. Их деятельность регулируется на основе самоуправления. Общественные организации охватывают практически все население.

Огромное влияние на экономическую, политическую и культурную жизнь, которое оказывают общественные организации трудящихся, наглядно демонстрирует деятельность советских профсоюзов. Это самое массовое объединение трудящихся СССР, насчитывающее более 100 миллионов членов. В последнее время были значительно расширены полномочия профсоюзов. Их высшие органы пользуются теперь правом законодательной инициативы. Профсоюзы эффективно руководят социалистическим соревнованием, постоянно действующими производственными совещаниями, уча-

ствуют в планировании и регулировании заработной платы, осуществляют функцию государственного и общественного контроля за охраной труда и техникой безопасности, соблюдением трудового законодательства.

Видное место в системе социалистической демократии занимают массовые самодеятельные организации коммунистической молодежи. Советский комсомол объединяет 34 миллиона юношей и девушек. Вместе с партийными и государственными органами ВЛКСМ решает вопросы труда, учебы, отдыха и быта молодежи.

В СССР в настоящее время имеется свыше 60 других общественных объединений трудящихся. Активную роль в общественной жизни играют союзы творческой интеллигенции: архитекторов, журналистов, кинематографистов, композиторов, писателей, художников, работников театров.

Трудящиеся Советской страны все более активно участвуют в управлении экономикой и общественными делами непосредственно через свои трудовые коллективы. Обеспечивается широкое привлечение трудящихся как к составлению планов предприятий, так и к контролю за их осуществлением. На советских фабриках, заводах, стройках, в совхозах возрастает роль постоянно действующих производственных совещаний. В работе 150 тысяч таких совещаний на предприятиях участвует 40 миллионов человек. Ежегодно они принимают более 2 миллионов решений, имеющих характер предложений. В соответствии с курсом XXIV съезда партии повышение роли трудовых коллекти-

вов, как основных ячеек социалистического общества, будет и в дальнейшем оставаться важным направлением развития непосредственной демократии в рамках промышленных и сельскохозяйственных государственных предприятий и организаций.

Получила свое дальнейшее развитие также колхозная демократия. Особенно в связи с созданием снизу доверху выборных Советов колхозов. Всего в настоящее время в СССР имеется 2346 окружных и районных Советов колхозов. В них избрано около 75 тысяч крестьян-колхозников. Создано также 136 краевых и областных Советов колхозов, в состав которых вошли 7280 человек. Образованы союзный и республиканские Советы. Подавляющее большинство членов Советов колхозов — это передовые люди села. Коллективное обсуждение различных вопросов колхозной жизни авторитетными выборными представителями колхозов и выработка рекомендаций способствуют укреплению колхозной демократии, колхозного самоуправления. Все это полностью разоблачает клеветнические утверждения буржуазной пропаганды о «принудительном» характере колхозного производства, о «регламентации сверху» колхозной жизни и другие измышления.

Делая все возможное для всестороннего и свободного развития личности внутри страны, КПСС и Советское государство последовательно выступают за подлинную демократию для трудящихся, в защиту прав и свобод человека

на международной арене. В сентябре 1973 года Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал два важнейших документа: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах.

Предшественницей этих пактов была Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций еще в 1948 году. Тогда по инициативе СССР и других социалистических стран в нее были включены положения, провозглашающие право на труд, отдых, образование и т. д. В результате декларация приобрела значение политического документа, который используется прогрессивными силами в борьбе против нарушений прав трудящихся в капиталистических странах, против политики колониализма и расизма.

История подготовки пактов сама по себе ярко характеризует полярность позиций социалистических стран и ведущих западных государств. Чтобы помешать разработке единого международно-правового документа, в котором наряду с гражданскими и политическими правами были бы также закреплены экономические и социальные права, западные державы выступили за создание двух отдельных пактов. При этом они всячески тормозили подготовку пакта об экономических и социальных правах.

Отрицательный подход западных держав к закреплению в пактах многих важных прав человека проявился при обсуждении ряда кардинальных статей пактов. Так, представители США, Англии и Франции упорно сопротивля-

лись включению в пакты положения о праве народов на самоопределение. Возражения вызвали и такие общепризнанные демократические требования, как запрещение дискриминации на основе расы, национальности и признание равноправия женщин и мужчин в пользовании правами.

Важнейшее значение имеет включение в пакт об экономических, социальных и культурных правах статей о праве на труд, свободную деятельность профсоюзов, на социальное обеспечение, оплаченный отпуск, достаточный жизненный уровень, на образование. И снова по большинству из этих положений шла упорная борьба. Представители США, например, возражали против бесплатного начального образования. Закрепление этих прав в пактах явилось поэтому свидетельством изменения соотношения сил в пользу социализма, его решающего влияния на формирование новых прогрессивных норм международного права.

Большинство содержащихся в пактах положений об экономических и социальных правах, а также отдельные положения о гражданских и политических правах включены в пакты в соответствии с предложениями, внесенными Советским Союзом и другими социалистическими странами (запрещение пропаганды войны, право народов на самоопределение, ликвидация дискриминации по любым признакам, право на труд, образование, отдых, социальное обеспечение, медицинскую помощь).

Различный подход к пактам со всей очевидностью показал, что подлинными борцами за демократию и обеспечение прав и свобод чело-

века для широких трудящихся масс являются Советский Союз, социалистические страны. Ратификация пактов нашим государством — новое доказательство этого. В то же время некоторые западные страны, политические руководители и пропагандисты которых не устают твердить о своей приверженности идеалам демократии и прогресса, до сих пор продолжают занимать негативную позицию в отношении пактов. Из западных стран их ратифицировали пока лишь Швеция, Дания и Норвегия¹.

В свете только этого факта совершенно очевидна лицемерность шумихи империалистической пропаганды о «пренебрежении к правам человека в СССР» и о его якобы «нежелании» «затрагивать» эту тему. С предельной ясностью Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на Всемирном конгрессе миролюбивых сил 26 октября 1973 года по этому поводу заявил: «У нас нет оснований уходить от серьезного разговора о правах человека. Наша революция, победа социализма в нашей стране не только провозгласила, но и реально обеспечила право трудящегося человека любой национальности, права миллионов масс трудящихся — так, как этого не смог сделать капитализм ни в одной стране мира»².

Вся современная общественная жизнь подтверждает глубокую правильность и справедливость этих слов.

¹ Более подробно приведенные факты изложены в статье *О. Хлестова* и *Ю. Решетова* «Социалистическая демократия — гарантия прав человека». «Правда», 28 сентября 1973 г.

² «Правда», 27 октября 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь и «концепции»	3
Убеждение, а не подавление	20
Монолитное единство и «плюрализм»	37
Право на службе монополий	50
Демократия подлинная и фиктивная	68

Федотов Борис Васильевич

**Тоталитарное общество:
мифы и реальность**

Заведующая редакцией *С. Бобровская*

Редактор *В. Вагин*

Художник *Е. Никитин*

Художественный редактор *А. Титова*

Технический редактор *Г. Смирнова*

Корректор *Н. Мурашко*

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Московский рабочий»,
Москва, ул. Куйбышева, 21.

Л51242. Сдано в набор 1/IV — 1974 г. Подписано к печати
17/VI — 1974 г. Формат бумаги 70 × 90¹/₃₂. Усл. печ. л. 3,51.
Уч.-изд. л. 3,39. Тираж 12 000. Цена 8 коп. Зак. 3393.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

Цена 8 коп.

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ